

Натали Смит

БЛОГ БАБЫ ЯГИ

Блог Бабы Яги

Натали Смит
Блог Бабы Яги

«Автор»

2021

Смит Н.

Блог Бабы Яги / Н. Смит — «Автор», 2021 — (Блог Бабы Яги)

«Со службы нельзя уволиться, нельзя умереть, нельзя не исполнять обязанности», – гласит контракт... Могущественная корпорация ООО «Лукоморье», раскинувшая свои сети далеко за пределы сказочного мира, заманивает и связывает нерушимым контрактом беспечных людей. Так в ловушку попала Янина, волею судьбы, против желания ставшая Бабой Ягой – проводником душ сказочного мира. Она не смогла смириться со своей участью, решила раскрыть тайну, добраться до верхушки корпорации и изменить порядок вещей. В этом ей помогают верный компаньон и новые сказочные друзья. Книга вошла в Лонг-лист конкурса "Кислород" от Росмэн

© Смит Н., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Вакансия	6
Это не возраст, это титул	12
Академия магических компаньонов	15
Супчик	18
Гомер	21
Как я ступу осваивала	23
Казимир Трехрогий	27
Велометла	30
Летописец	33
Про кота и телефон	37
Дом из песка и тумана	39
Кощей Бессмертный	43
Тоха	48
Дела житейские	53
Костры Бельтайна	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Натали Смит

Блог Бабы Яги

© Натали Смит, текст

© Татьяна Чередеева, иллюстрация к обложке

© Блог Бабы Яги ([/vk.com/yagablog](https://vk.com/yagablog))

* * *

Ягу нельзя рассматривать как человека, ее нужно принимать как явление. Нити, которыми шит ее характер, гораздо крепче обычных – они железные.

Сколько раз мы думали, что все пропало, что нам конец и Лукоморье сгинет, но она шла вперед сквозь все препоны. «Помирать – так с музыкой!» – таков ее девиз.

Летописец Тихон, заметка из книги отчетов «Яга новой эры»

Вакансия

Январь 2019

– Здравствуйте! Меня зовут Янина Воронцова. Я по объявлению, звонила вам утром. Вакансия на роль Бабы Яги.

– Ах да, конечно. Проходите, присаживайтесь.

Серьезная девушка лет двадцати на вид, в очках и с папкой в руках, уверенно села в кресло напротив рекрутера, заправила рыжую прядь за ухо и сдержанно улыбнулась. Безликая женщина в сером скучном костюме и с пучком на затылке (выйди за дверь – и не вспомнишь, как выглядит) в ответ дернула уголок рта и щелкнула мышкой, что-то открывая в компьютере.

– Итак. У вас есть портфолио, и в резюме указано, что опыт работы аниматором – три года.

– Да, – весело сверкнули за стеклами зеленые глаза, от кивка непослушная прядь снова упала на лицо. – Я бы хотела добавить в свои роли и Бабу Ягу.

– Похвальное желание, горизонты необходимо расширять. Наша компания государственная и узкоспециализированная – мы поставляем на праздники леших, домовых, русалок, и никаких супергероев и трансформеров. Вы, возможно, не в курсе, но спрос на сказочных персонажей очень велик, и мы отдаем предпочтение постоянным актерам. Заработная плата – стабильный оклад вне зависимости от наличия заказов, соцпакет, официальное трудоустройство и даже личное жилье.

– Жилье?

– Да, именно так. Квартира-студия. Вы же иногородняя студентка, Янина, в общежитии живете?

– Да, верно. Но собственное жилье, вот так просто?

– Не совсем. Пока вы работаете на нас, других ролей у вас не будет. Это правило. Актер должен являться по вызову. Вам подходит?

Янина прикусила губу и задумалась. Перспективы съехать из общаги в квартиру, больше не видеть тараканов и соседей по комнате и приходить когда вздумается, а не торопиться до комендантского часа, очень вдохновляли. Она и не рассчитывала на такие условия. И все же.

– В вакансии не было такой информации.

– Конечно нет. Иначе в приемной стояла бы толпа халявщиков. А вы девушка серьезная, как я вижу, и по типуажу нам подходите. Предложение будет аннулировано, если вы выйдете за дверь, будет жаль потерять такой кадр. – Рекрутер подала девушке стопку бумаги. – Если раздумываете, то ваш оклад прописан во втором абзаце первой страницы, обратите внимание.

Янина наклонилась вперед, нашла цифры и округлила глаза. Безликая женщина подала ей ручку, и после беглого просмотра контракта девушка поставила подпись на каждой странице.

– Поздравляю, вы наняты в компанию «Лукоморье» штатной Бабой Ягой. Вот ключи от квартиры, там же найдете необходимый реквизит, адрес указан в контракте. – Безликая подала конверт с ключами и снова «улыбнулась»: – Ожидайте звонка.

Янина как во сне шла к двери, не веря своему счастью.

– Позовите Кощея, пожалуйста, он в приемной.

* * *

Девушка с объемным чемоданом стояла у входной двери по означенному адресу, теребя в руках связку ключей, не решаясь войти. Наконец любопытство взяло верх. Тряхнула локонами, выдохнула, открыла свою квартиру, щелкнула выключателем.

Маленькая студия в деревенском стиле, чисто, прибрано и очень антуражно: пучки трав, котелки разных размеров, черепа животных, какие-то банки на полках, открытый шкаф с одеждой. В одном углу что-то похожее на большую бочку с метлой внутри.

– Мя-я-яу-у-у!

Янина подпрыгнула и взвизгнула от неожиданности. Черный кот бросился под ноги и, продолжая мяукать, стал тереться вокруг.

Девушка присела на диван, вздохнула и открыла контракт, желая убедиться, что не спит.

Мелкий шрифт на последней странице гласил:

«Штатная Баба Яга ООО „Лукоморье“ нанимается один раз до конца срока службы, равного пятистам пятидесяти пяти годам. Срок жизни работника продлевается автоматически магическим путем без участия работника. Со службы нельзя уволиться, нельзя умереть, нельзя не исполнять обязанности».

– В смысле? – хихикнула девушка.

– В прямом смысле, хозяйка.

Черный кот сел рядом и асинхронно моргнул желтыми глазами:

– Добро пожаловать домой, Баба Яга. Мыр-р.

* * *

«Со службы нельзя уволиться, нельзя умереть, нельзя не исполнять обязанности», – гласит контракт.

Играла с котом в гляделки. Кот выигрывал.

Происходящее не укладывалось в голову. Все, что случилось вечером, – привиделось, и не более того: после слов про «Добро пожаловать домой, Баба Яга» в квартире больше никто не разговаривал, только нервно хихикал и иногда бурчал под нос литанию против страха, да и то не целиком, а пару строчек. И это был не кот.

– Давай уже, осваивайся, надоело тарашиться на тебя. Истеричка. Понаберут по объявлению «Хочу работать Бабой Ягой»...

Кот нахально отвернулся, задрал лапу и принялся вылизываться под хвостом.

Все-таки он говорящий. Должна заметить, что наряду с речью недурно было бы обучить его еще и манерам.

* * *

Мой кот – мохнатый комок дерзости.

– Как тебя зовут? – спросила я, немного придя в себя. «Кот Бегемот, наверное».

– У меня нет имени.

– Почему у тебя нет имени?

– Мняю его должна дать хозяйка, такие правила. И чтоб ты знала – мы партнеры, побольше уважения! Так что никаких Василиев, Мурзилов и прочих. Я только месяц назад выпущен из Академии магических компаньонов и просиживал мех в пустой квартире, пока тебя не наняли.

- И как тебя в твоей Академии называли, чтобы идентифицировать?
- 645-в.
- Интересно...

Я осмотрела небольшую кухню в поисках самого необходимого в сложных ситуациях – чая. Чайник и кружка никуда не прятались, а вот главный ингредиент антистресса...

- Чай в пакетиках в крайнем левом шкафу, – смиловившись кот. – Сахар там же.
- Ага, с-спасибо.
- Пожалуйста.
- Меня зовут Янина.
- Сойдет, – фыркнул кот и поудобнее устроился на диване. – Сапоги сними, натоптала.
- Ничего, это теперь моя квартира, я и уберу, – осадила я нахала, но забытые сапоги сняла.

Пока чайник закипал, еще раз просмотрела контракт.

- А на работу нам вместе ездить?
- Аниматором яу не нанимался, это ты.
- Ну ладно.
- Ты хоть знаешь, кто такая Баба Яга?
- Читала сказки. – И снова осмотрелась. – Значит, я должна поселиться в избушке, или...

Теперь изба Яги выглядит так?

Горячая кружка грела руки и как-то заземляла в этой ирреальности, но взгляд, как магнитом, притягивался к контракту.

- Нет, изба будет, но позже, – с ленцой протянул кот.
- Я так и не поняла, кто ты такой.
- Яу твой компаньон и наставник, лучший выпускник Академии. Учить тебяу баб-ёжеству буду яу. Путь труден, но, думаю, ты небезнадежна.
- Почему?
- Ты еще здесь.

Я не смогла сдержать смехок.

– Сама удивляюсь. Наверное, либо завтра ты замолчишь, либо я повредила рассудком. В любом случае я отсюда не уйду, у меня контракт, хоть и странный. И в общежитие я не вернусь. Ну уж нет.

Поставила чашку и взялась за телефон. Кот, прищурившись, следил за каждым движением. Я же просто собиралась дать ему имя, раз уж так заведено... Что-то соответствующее его внешности и характеру.

- Бафомет? Нет. Илларион? Нет. Люцифер?

Котьяра удивленно вытаращил глаза. Ну что так сразу, я только список открыла. Взгляд зацепился за имя.

- Бальтазар.

Кот помолчал, потом просто кивнул. Отлично, вроде бы доволен.

* * *

Когда в окно на тринадцатом этаже постучали, я почти не удивилась.

За стеклом сидела ворона с конвертом в клюве. Я открыла створку, сказала спасибо и забрала конверт. Ворона-почтальон, говорящий кот? Почему бы и нет.

- Там твоя зарплатная карта и магические документы, – пояснил кот.

И правда, обычная пластиковая карта известного банка с моим собственным именем, удостоверение, похожее на автомобильные права, только на полеты на метле и в ступе, и еще какой-то маленький ключик, но не из металла, а прозрачный, с переливами.

- Для чего он? – спросила кота.
 - Придет время – узнаешь.
 - А на права сдавать не надо?
 - Потом научишься. Единственное, что тебе в воздухе грозит, – обычные птицы.
- Все как у людей: права купила, а научишься по ходу.

* * *

- Консервы мяю открой!
 - Ты волшебный кот, сам открой.
 - Так у меня же лапки!
- Шел второй день совместной жизни...

* * *

На учебу хожу, как обычно, вру только однокурсникам про жилье, мол, водить никого нельзя, строго следят. Сессия на носу, волнуясь. Что родителям сказать – не знаю; хорошо, что они далеко, внезапно в гости не нагрянут.

Уживаюсь с котом как могу, вчера не разговаривал со мной весь вечер, обиделся. Кино смотрели, ну я и пошутила:

- А может, я буду как Джон Уик, а ты – как его собака?
 - Совсем сдурела, рыжая? – Кот распушил хвост и злобно щелкнул зубами. – У него собаки меняются как перчатки.
 - Ага.
 - Я на тебя жалобу подам, ведьма! За намеки...
- Нежный какой, смотрите.

* * *

Получила первый заказ – детский день рождения. Обычный телефонный звонок из «Лукоморья», никаких тебе сов за окном, ворон с письмами, блюдец с яблоком. Волновалась страшно: вдруг у меня по случаю горб вырастет и нос с бородавкой? Обошлось. Собрала себе наряд из предоставленного реквизита, загримировалась – вышла Баба Яга с налетом цыганщины. Бальтазар поморщился, но промолчал. Отыграла успешно. Стало как-то легче принять реальность. Жду следующий заказ, живу хорошо, но странно.

Тут из шкафа выпали какие-то древние книги с заклинаниями. Кот сказал: «Пора учиться, Бабуся Ягуся» – и прикрыл лапой морду, глумливый перевозчик блох. Сажу, изучаю заклинания в стиле «заставить гостя плясать», или «завязать язык узлом», или «заклинание для наращивания бородавок». Интересно, есть ли заклинание против котов со скверным характером? Пока не нашла.

* * *

- А что с моей предшественницей?
 - На пенсию Ядвига вышла, живет в соседнем измерении с новым котом.
 - Можно с ней поговорить?
- Кот моргнул поочередно обоими глазами и дернул ухом:

– Ну-у-у... В правилах запрета на это нет. Тогда доставай ключик и оденься, не май месяц.

В недоумении стою перед собственной входной дверью, вставляю прозрачный ключик в замочную скважину. Ключ меняет форму в соответствии с замком.

– Чудеса! А я думала, какое-нибудь зеркало будет и мы через него пройдем.

Бальтазар фыркнул:

– Такое только в кино бывает. Все подобные артефакты в «Музее истории магии», изъяты службой собственной безопасности. С этим ключом ты любую дверь порталом сделать можешь. Открывай, хозяйка.

* * *

Долго думала, что написать. Наверное, лучше подробно. Потом, лет через четыреста, память может быть уже не та: жизнь якобы продлевают (пока не могу сказать точно), а про память ничего не сказано.

В общем, за моей дверью оказалась другая дверь – деревянная, лакированная, с ручкой-кольцом. Я постучала, дверь со скрипом отворилась.

Милая седая старушка в кресле-качалке у камина, на коленях черный кот. Котелок бурлит, пахнет вкусно. Совсем не страшно: никаких тебе черепов человеческих и прочих ужасов. Чинно, по-домашнему. Только пол под ногами подрагивает и кажется, будто помещение меняет направление. «Избушка на курьих ногах», – шепнул мне Бальтазар.

Ого, они существуют?

– Добрый вечер, красавица.

– Меня зовут Янина.

– Ядвига Лукерьевна. С чем пожаловала?

Коты всю обнюхивали друг друга в каком-то ритуале.

Мы долго говорили, я со своими дурацкими вопросами все пыталась понять, во что ввязалась. Ядвига терпеливо объясняла, не забывая подливать травяной чай.

По ее словам, все правда: жить я буду долго, не умру, даже выпав из ступы без парашюта. Нет, детей есть не надо. Нет, стареть буду постепенно, в одночасье старухой не стану. Атрибуты вроде огромного носа, зубов и прочих гадостей можно наколдовать по случаю. Ступа и правда летает, но в холодное время года лучше порталами, а исконным транспортом – на всякие шабаши да общемагические сборы. Да, коты нынче не те, все хаят и места своего не знают (Бальтазар прижал уши и потупился), муштровать их надо, но без них молодой ведьме никуда – всё знают, всё подскажут.

Ядвига уверяла, что все будет хорошо и я научусь, но сама. Я так поняла, к ней за советом бегать не стоит – запрета нет, но это дело поправимое. Рассказала, где купить приличную колдовскую одежду и как правильно общаться с Казимиром Трехрогим – мастером по изготовлению и ремонту метел.

– А когда меня на шабаш позовут или другое магическое мероприятие?

– Еще не скоро, девочка. Учи заклинания, осваивай зелья, потихоньку познакомишься с другими персонажами.

Мы дружески попрощались.

* * *

Бальтазар учит варить зелья. Вчера полночи отмывали кухню – что-то пошло не так. Сегодня над котелком с булькающей лиловой жижей я задумалась о Ядвиге. На мой последний вопрос она ответить не смогла. Лишь отвела глаза.

– Двадцать первый век, Ядвига Лукерьевна, как думаете, сколько нам осталось? Я имею в виду... прогресс и технологии. Как долго дети будут читать сказки про нас, когда наступит момент и мы канем в небытие?

– По крайней мере, контрактом ты обеспечена долгой жизнью и, может, однажды будешь летать среди звезд в космической ступе...

Поживем – увидим.

А пока... Терпеливое ожидание не входит в список моих положительных качеств. Пришла мысль найти сотрудников «Лукоморья» современным способом. Толком не знаю зачем, из любопытства, пожалуй. Кот сказал, что никаких магических интернет-сообществ нет.

Заведу блог и буду записывать свою жизнь – все равно обыватель не поверит, а знающие нелюди подтянутся сами.

Итак, запись первая:

«Играла с котом в гляделки. Кот выигрывал...»

Это не возраст, это титул

- Хватит меня Бабой Ягой звать! Какая я тебе баба?
- Баба Яга – это не возраст, а титул!

* * *

Проснулась от щекотки и легких шлепков по голове. Бальтазар сидел рядом на столе и манипулировал хвостом: то нос пощекочет, то ухо, то стукнет по темечку.

- Вставай, засоня, экзамен проспишь.

Я махнула рукой, отгоняя назойливый хвост, отлепила щеку от гримуара, на котором уснула вчера, и со стоном разогнулась.

– Выглядишь на тридцать пять, – отвесил комплимент кот и ткнул хвостом в сторону своей миски: – Еда сама себя не положит.

- Иди мышей лови!

– Окстись, безумная! Городские грызуны отравой напичканы под завязку и канцерогенами. Им хоть бы хны, а наш брат потом болеет. Не любишь ты меняю.

Мы состроили друг другу ехидные рожи.

- Крема побольше вотри, больно лицо помятое, – присоветовал кот.

Засыпала на ходу; какой билет вытащила, даже не поняла, но исправно забубнила:

– Exorciso te creatura aqua, ut sis mihi speculum Dei vivi in operibus ejus et fons vitae et ablutio peccatonim...¹

- Янина, что за цирк? На вопрос отвечайте!

Экзамен сдала хуже, чем могла бы. В следующий раз засну на учебнике, а не на книге заклятий.

* * *

В окно снова постучали. Ворона отдала черный конверт и, мерзко каркнув, улетела.

«Янина, ваши родители решили вас навестить, завтра позвонят и сообщат об этом. Не отказывайтесь, пусть убедятся, что с вами все хорошо, – проблем будет меньше.

С уважением, отдел безопасности ООО „Лукоморье“».

И сургучная печать с завитушками.

- Бальтазар! Что еще за отдел безопасности?

– Специально обученные домовые. Один такой подселен к твоей семье, чтобы сюрпризов не было. Разведчик.

- Так за ними следят?!

– Защита магического сообщества, нормальная практика, пока они живы. Наблюдение снимут, когда научишься носить два лица не напрягаясь, но присматривать все равно будут.

- А домовых как нанимают? Они же не люди, правда?

– Ха! Конечно нет. Фабрика домовых у нашей компании. Штампуют, как кукол, потом жизнь вдыхают.

Вот так-то...

¹ Заклинаю тебя, тварь воды, чтобы ты была для меня соль и зола, зеркало Бога живого в творениях Его и источник жизни и омовения грехов (лат.).

Обычный родительский однодневный визит. Папа сурово хмурит брови, мама – сокрушается, что исхудала доченька и в доме грязно. Да и вообще квартира странная. Долго объясняла, что реквизит. И кот в довесок – якобы от прежних жильцов.

– Хороший кот, воспитанный, ласковый, проблем никаких от него, – уверяла я родителей, которые котиков не больно жалуют, а сама давилась от смеха. Мой кот и такие эпитеты несовместимы!

Бальтазар смотрел из-под полуприкрытых век, старательно мурчал, терся об ноги и гадил в лоток, а не в унитаз, как он умел.

Хороший актер. Оскары толпой за ним ходят и плачут: «Возьми нас, возьми...».

Потом долго шерсть дыбил и зло мявкал на меня по-кошачьи непонятно что. А я что, мы же оба повязаны. Куда я – туда и он.

* * *

Кот заглядывает через плечо, смотрит, что я вам в блоге пишу. Контролирует, чтобы не приукрашивала. В той же группе, где я нашла вакансию Яги, наткнулись на объявление: «Набираем охранников в дружный коллектив „Богатыри“, соцпакет, официальное трудоустройство, полис ДМС. Писать Черномору М. Ю.».

– Смотри-ка, Бальтазар, даже не прячутся!

– А что им... Богатырей постоянно набирают – работа в Службе Сказочной Безопасности рискованная.

Посмотрела, кто лайкнул объявление. Дюжие ребята, надеюсь не иметь с ними конфликтов. В этот момент меня осенило, аж подпрыгнула:

– Я Кошечка сама найду!

Полчаса поисков, и – вуаля! – неудаленное объявление. Один лайк, и... это парень из приемной, Андрей Матвеев. От волнения даже очки вспотели. Сохранила его страницу в закладках, буду чувствовать себя уверенней – напишу ему.

* * *

23 февраля

Решила поздравить кота. Он же мужик, с явными подхвостными признаками – не перепутаешь. Купила дорогой рыбы без костей и перевязала красной ленточкой. Недолго думая, присовокупила открытку «Защитнику Отечества» с красной звездой и танком, как полагается. Кассирша странно посмотрела на набор, но не решилась спросить, что это за дичь. Надеюсь, Бальтазар будет доволен.

– Кот, у меня для тебя подарок!

– С чего вдруг? – подозрительно покосился мохнатый нахал, оторвавшись от когтеточки.

– Так праздник же, День защитника Отечества!

– Обхохочешься! В каких войсках я служил, по-твоему?

– В диванных. Очень почетно!

Кот зло прищурился:

– Троллить меняу вздумала? Я тебе волосы отгрызу во сне.

– Ну что ты, что ты... Ты же защищаешь отечество, только на магических границах. Вот тебе рыбка и открытка.

Бальтазар поел, подобрел и плюхнулся на диване рядом. Пузом кверху.

– Можешь почесать мне животик. Но только сегодня!

Вот спасибо. Я счастлива, так счастлива...

8 марта

Котяра ушел накануне вечером и домой не приходил. Волновалась сильно – вдруг съезвит кому-то посильнее себя.

Истошное «Мя-я-яу-у-у» за дверью вырвало из грустных мыслей. Открываю. Сидит кот, целый и невредимый, а над полом перед ним завис букет из синих роз.

– Давайте! – говорит кот, и из-под букета выползают крысы.

Я с визгом отпрыгиваю назад в безопасность квартиры, но грызуны сели в рядок и вдруг запищали:

– С восьмым марта тебя! Поздравляем, Яга! С восьмым марта тебя-я-я-я-я!

Допищали и бросились к запасной лестнице.

Обалдеть. Я подняла букет.

– Ты... Что... Как ты?... – От неимоверного удивления фразы не складывались.

– Я – волшебный кот.

Бальтазар гордо прошел в квартиру.

– Ага, волшебный, а консервы открыть не можешь! У тебя же – лапки!

* * *

Впереди мой день рождения и Новый год. До них еще далеко, но глаз дергается заранее.

Академия магических компаньонов

За окном обычная питерская погода: метель в середине марта. Причем новогодняя такая – только смотреть и пить чай, сидя на подоконнике... если бы я высоты не боялась. Кот еще не понял, что к окну я подхожу только за письмами, деревянной походкой и с вытаращенными глазами. К слову, скоро мне в ступе летать учиться... Жду с нетерпением.

В общем, снежный вечер, я грызу гранит науки, кот грызет сухарь.

– Бальтазар, а как ты попал в Академию? Как вообще животные туда попадают?

– Котенком попал. Вышел из подвала – отловили. Было страшно, а потом интересно. Много нас было, около сотни хвостов, но Академию закончило лишь двадцать.

– Почему?

– Сначала отбирают по масти, без единой белой шерстинки – это первый пункт отбора. Затем тестируют на интеллект – так еще часть отсеивается, а потом уже в процессе обучения выгоняют отстающих. Любой взрослый черный кот из подвала – не прошедший отбора кандидат.

– Ничего себе... Вот бы глянуть на эту вашу Академию!

Кот по своей привычке асинхронно моргнул, задумавшись.

– Это нелегко, но можно. Внутри посторонним нельзя, охранники там просто звери, а ходить вдоль забора никто не запрещает. Я бы с подругой повидался. Скучаю иногда по Триста Тринадцатой.

– Красивая? – осторожно спрашиваю, стараясь не спугнуть неожиданную откровенность кота.

– Да, метиска-потеряшка. Когда ее выловили, у нее ошейник был с именем. Она очень этим гордилась и хвасталась, пока дворовые по усам не надавали, чтобы нос не задирали.

– А сколько тебе лет, кот? – осенило меня.

– Почти десять. Где-то в середине марта я родился, не знаю точно.

Бальтазар догрыз сухарь и свернулся клубком, а я смотрела на танец снежинок и думала о том, мимо скольких черных котов я проходила на улице, не зная, как же удивительна их жизнь.

Следующим вечером мы стояли перед дверью. Я с волнением подносила прозрачный ключик к замочной скважине – кто его знает, что там, по ту сторону?

– Не трусь, не на Марс летишь, просто другое измерение, – как-то по-доброму муркнул кот, я удивленно покосилась на него, но промолчала.

Я открыла дверь... в поле. Ярко светит солнце. Мерзлая, припорошенная снегом земля под ногами. Впереди, метрах в двухстах, полоса леса. Пейзаж разбавляет выступающий из лесного массива высокий забор с чередующимися секциями из кирпича и кованых металлических завитушек и большими стальными воротами. Немного напоминает решетку Михайловского сада, только массивней.

Бальтазар сидел у меня на руках, фильтруя носом воздух.

– И что нам делать? – вопрошаю я.

– Надеяться, что встретим у ограды учеников, а не охрану, больше ничего.

– Внутри совсем нельзя? Секретный объект?

– Да, с учениками нельзя встречаться. Испокон веков такие правила, не нам решать, а на границе можно встретить выпускников, в силу обстоятельств еще не обретших компаньонов, – к ним применяются значительные поблажки. Нарушение же периметра гостями чревато физической расправой.

– Кем охраняется-то?

Неприятный холодок кусочком льда прокатился вдоль позвоночника. Сказка имеет другую сторону.

– Лешими. – Кот еще раз втянул воздух. – Сейчас их рядом нет, даже ты бы учуяла – смердит от них жутко.

Прекрасно...

Весь масштаб сооружения я оценила, лишь стоя в двух шагах от ограды. Размах Академии – поистине королевский. Это был Версаль. И за оградой царило лето со всеми атрибутами: светило солнце, теплый ветерок касался лица, пели птицы в кронах деревьев и зеленела трава. Я оглянулась назад – зимнее поле и приоткрытая дверь посреди пустоши. Все. Мы буквально стояли на четкой границе времен года.

– Э... Бальтазар, мы во Франции?

– Нет, копия двора. Академию перестраивают раз в несколько столетий. Сейчас это Версаль.

Мы шли вдоль забора в поисках неведомо чего. Моя отвисшая челюсть покоилась на стоячем вороте куртки и ниже упасть не могла. Красиво, ни убавить ни прибавить...

На одном из участков ограды красовалась черная фигурка кошки. Эбонитовая, блестящая, изящная от ушек до миниатюрных лапок – само совершенство, творение неизвестного скульптора! Мысль свою развить я не успела – «скульптура» медленно открыла веки, сверкнув самыми зелеными глазами, какие только возможны в этой вселенной.

– Триста Тринадцатая! – радостно заорал Бальтазар, спрыгивая с моих рук. – Как всегда, на высоте – так, как ты, никто не умеет маскировать свой запах!

– И тебе привет, – равнодушно ответила «живая статуя», грациозно спрыгивая вниз. – Какими судьбами?

Они о чем-то переговорили на кошачьем, и Бальтазар, буркнув невнятное «яу-скоро-вернусь», исчез на летней стороне, невежливо оставив нас одних.

– Ты, значит, новая Яга?

– Да. А ты, значит, Триста Тринадцатая.

– Будем знакомы, – прищурилась кошка. – Я тебя примерно так и представляла, собирая образ из обрывков слухов, сплетен и нечетких фотографий.

– Я только месяц назад контракт подписала, а обо мне уже все знают? – искренне удивилась я. Слово «сплетни» мне немного не понравилось.

– Сейчас много кого набирают на долгие роли. Каждый участник игры вывешивается на доске информации в Академии. Кошечка вместе с тобой взяли, но с ним проблемы.

– Не хочет из животных матрешку собирать? Ну, знаешь: игла в яйце, яйцо в утке, утка... бр-р... в зайце, заяц в сундуке, сундук на дубе...

– И это тоже. Видишь ли, у него по контракту смерть прописана, а он против.

– Серьезно? Удивительно... – ехидничаю я.

Кошка фыркает вполне по-человечески:

– В агентстве напортали – взяли Кошечку студента юрфака, он нашел лазейку в своем контракте и теперь добивается не смерти от иглы, а отставки со стиранием памяти в случае провала. Все на ушах стоят! Начальство рвет и мечет: привыкли иметь дело с неграмотными работниками, а нынче жизнь другая – людям палец в рот не клади, все права свои знают и судом грозятся.

– Ясно... А кто начальство у нас?

– На самом деле, никто толком не знает, но все боятся.

Вот тебе и пища для размышлений: начальства никто не знает, однако система работает исправно.

– Бальтазар немного рассказывал о тебе, Триста Тринадцатая, – сменила я тему. – Говорит, ты потеряшка. Помнишь, как тебя называли хозяева?

– Конечно, помню, мне же не триста лет! Мелисса Бастет мое имя.

Я посмотрела на маленькую изящную кошку, ее гордый профиль напомнил мне о древнем Египте и поклонении котикам. Имя подходит на все сто процентов.

– Красиво! Но как же быть с правилами? Бальтазар сказал, что я должна ему дать имя – такие порядки.

– Моему компаньону, если он найдется, придется нарушить правила. Иначе мы с ним не поладим.

Я оглянулась по сторонам – Бальтазара нигде нет, можно и полюбопытствовать.

– Расскажи мне о моем коте, пожалуйста.

Кошка элегантно потянулась и ответила:

– У твоего Бальтазара самый невыносимый характер среди молодых магических компаньонов. Ох и дрался он из-за этого в Академии, едва не выгнали. Как только мы его не называли в разное время, только одно прозвище наш выпуск никогда не забудет...

– Я думала, у вас цифровые идентификаторы. Вот он был 645-в, а ты – 313.

– Для порядка – да, но мы-то друг друга иначе называли.

– И как же вы его звали? – напряглась я, предчувствуя недоброе.

– Исчадие.

Вот свезло так свезло.

Исчадие легок на помине – шустро перебирая лапами вдали от нас, буквально на бегу что-то промявкали Триста Тринадцатой и исчез в дверном проеме. Мне показалось, будто бежать ему было неудобно. Странно он себя ведет...

Кошка скомканно попрощалась со мной и исчезла за оградой.

Я неторопливо шла к двери, наслаждаясь солнечной погодой, думая о Кошее, начальстве и о том, за какую ниточку потянуть, чтобы узнать, кто владеет ООО «Лукоморье».

А дома меня ждал сюрприз: на диване сидели двое – Бальтазар и летучая мышь.

Супчик

Я молча разглядывала зверушку. Маленький черный комочек с беспомощно раскинутыми перепончатыми крыльями и огромными блестящими глазами. Он дрожал всем тельцем и жался к кошачьему боку.

– Что это? – строго спросила я, закрывая дверь на все замки. Если явится ССБ, будет хоть какая-то фора. Надеюсь. Кто его знает, что там за богатырей набрали.

Очевидно, мой компаньон совершил диверсию, пронеся одного из обитателей Академии под брюшком в другое измерение. Вот почему он так странно бежал по полю. Также очевидно, что меня в свои планы он посвящать не собирался.

– Хозяйка, это не «что», а «кто». Суповой набор.

– Прекрасно, мы суп варить будем? Я предпочитаю мясо птицы, вообще-то. – Стальные нотки в голосе мне имитировать не пришлось. Очень не люблю, когда действуют у меня под носом без моего ведома.

– Я тоже, и вынес его как раз для того, чтобы суп из него не сварили. – Кот улегся вокруг мыши рогаликом и прикрыл лапой. Первый раз вижу в Бальтазаре заботу о ком-то, кроме себя. – Он может есть мой корм.

Я присела рядом, озадаченно разглядывая открывшуюся картину, и тут кота прорвало.

Не стану описывать всех красок, достаточно сказать, что летучие мыши в Академии – расходный материал для уроков зельеварения. В прямом смысле слова суповой набор. Когти, шерсть, кости, крылья... У меня холодела кровь от подробностей: ничего себе сказка, такие зверства. А ты как хотела, Яга? Откуда берутся все ингредиенты для зелий? Ради этого кто-то погибает. Ладно ящерица, но это существо обладает сознанием.

В общем, кот оказался сердобольным и припрятал одного мыша в укромном месте, кормил, а потом его определили ко мне и связь оборвалась. Не знал, жив ли еще его питомец, а как выдалась возможность, так и выкрал. Новое о моем коте: во-первых, он добрый. Во-вторых, умеет выжидать.

– Бальтазар, что же ты раньше не сказал?

– Присматривался к тебе – люди разные бывают. Оказалось, ты животных любишь всяких разных, вот я и рискнул. Триста Тринадцатая опекала его как могла, но не вечно этому длиться, того и гляди хозяина себе найдет.

– Я была волонтером в центре помощи бездомным животным, пока не переехала в Питер учиться. Ты мог мне довериться.

Кот опустил глаза и крепче притянул к себе крылатого. Без слов понятно, что друг о друге мы ничего толком не знаем, живем будто соседи. Я положила на блюдечко корма и поставила на диван.

– Бальтазар, если ты еще раз будешь действовать за моей спиной – я тебя побрею и стану называть Исчадием. Ты меня понял?

Кот прижал уши и мудро промолчал. Свой характер я проявляю редко, но есть моменты, которые я никому и никогда не спускаю; тогда летят искры. Нам еще предстоит узнавать друг друга, чтобы сработаться.

– Значит, Супчик, – подытожила я разговор, – останется жить у нас.

Окей, Гугл. Как ухаживать за летучей мышью?

Неделя была хлопотная. Летучая мышь в доме – то еще удовольствие: микроклимат, кормление, полеты. Выпускаем его на улицу полетать и справить потребности, лишь бы не сцапал никто.

– Хищных птиц в городе нет, Яга, только хищные люди, – отмахивался кот.

Супчик возвращается быстро, холодно для него. Спит либо в ванной – где влажно и микроклимат получается необходимый, там я соорудила ему что-то наподобие насеста у батареи, – либо с котом. Умилительная картина. Думаю выложить их фото в сеть, но кот против.

Бальтазар вернулся в свой саркастичный образ, будто ничего не было.

– Эй, Суповой набор, тащи корень мандрагоры с верхней полки!

Супчик послушно выполняет роль курьера и летает по квартире с ингредиентами в лапках. Существо оказалось понятливое, но не говорящее, что безмерно меня радовало – еще одного болтуна в доме я бы не вынесла.

Котлов Супчик боится, близко не подлетает, доставляя ингредиенты на самый дальний край столешницы.

Зелье для придания сил в итоге выглядело неплохо; надеюсь, что все верно сварила – занятий очень много, пригодится.

* * *

Иногда у нас случаются странные разговоры.

– А правда, что у котов девять жизней?

– Не знаю, не проверял. Говорят.

– Почему именно девять?

– Эта цифра полна магии для очень многих культур. Легенда о кошке Баст гласит, что она девять раз умирает и воскресает в своем земном обличье. – Бальтазар зевнул. – Вообще, много мифов, но правды мы не узнаем. Я не встречал кота, который бы за чашкой молока рассказывал, что потратил очередную жизнь.

Я представила кошачий бар с разными видами молока. Смешно.

– И все-таки, если жизнь потратилась, теоретически кот должен ожить и вернуться, – рассудила я.

– Слушай, ты, кладбище домашних животных, о таких вещах не распространяются, но есть стойкий миф, что кот возрождается в другом месте, где его никто не знает, и ничего не помнит.

– А если бы помнил?

– Тогда бы ему не молока нужно было налить, а валерьянки. Никто не хочет помнить собственную смерть.

* * *

В промозглом Питере простуда – состояние перманентное. Дорога на учебу долгая, среди шмыгающих носами людей схватить микробы раз плюнуть – я и схватила.

– До чего вы, люди, жидкость выделять любите: то слезы, то сопли... Фу! Давай лечиться.

Бальтазар морщился и указывал, какие книги смотреть. «Зелье от простуды» нашлось во втором гримуаре. Состав восхитительный: щепотка сушеных цветков кобровой лилии, крошка рога нарвала, тертые кости двуногой ящерицы, небольшой шарик (с горошину) неспелой клубники, – и все это на основе крови варана.

Приготовление: «Добавить воды, прокипятить, помешать по часовой стрелке столько-то раз, помешать против часовой столько-то...» Та-ак-с... «После помешиваний в разные стороны немного остудить. Зелье готово. Рекомендуются подавать теплым».

– А что, в аптеку мне теперь ходить нельзя? – ужаснулась я, представив двуногую ящерицу. – Порошок купил, в стакане развел – и хорошо!

– В человеческую аптеку – нельзя! Только в лавку с ингредиентами для зелий. Ты Яга! Соответствуй. А то ходит она в джинсах тоненьких в обlipку и в курточке короткой, да без шапки, а потом – «ой, я заболела»!

Сговорился с моей мамой, что ли? Достала котелок и ингредиенты. Кот продолжал бухтеть. Вообще, титул бабки здесь у меня...

Не знаю, что пошло не так: может быть, количество движений неверно посчитала, лево-право перепутала...

В общем, простуда прошла к следующему утру, а всю ночь я чихала розовыми клубничными соплями.

Осваивай зелья, говорил кот. Будет весело, говорил кот. Прогресс в том, что в этот раз хотя бы кухню не надо отмывать.

Ингредиенты стоит пополнить, вскоре поеду в лавку за запасами.

Гомер

Отношения с одноклассниками ухудшаются. Моя новая работа и бонус в виде жилья вызвали волну зависти и едва прикрытого недовольства. Шушуканье за спиной не прекращается. Меня почти не зовут на посиделки после занятий, но я слишком занята новыми знаниями и открытиями, чтобы переживать по этому поводу. Да и, честно говоря, я за три года учебы ни с кем близко не сошлась.

Наколдовала прыщ на носу нашей первой красавице – нечего было дразнить меня за провал на экзамене, вопрошая, что за ахинею я несла, отпускать шуточки про внешность Бабы Яги и спрашивать, где же мои бородавки. Теперь она прячется на задворках аудитории, но прыщ даже с первых рядов видно! Небольшие заклинания начинают получаться!

Рассказала об этом Бальтазару. Никогда не видела, как смеется кот: задирает верхнюю губу и издает шелкающие звуки с подмяукиванием.

– Дай пяуть, ведьма!

Самое странное в этой ситуации даже не то, что я наколдовала что-то работающее, как задумано, а то, что мне приятно одобрение... кота.

* * *

Сегодня доставили заказ для кота – рюкзак с иллюминатором, чтобы по городу с ним передвигаться. Весь день в нем играл.

– Смотри, я в батискафе!

– Тебе надо худеть, Ягуся! А, нет, это пластиковое окно увеличивает твой... нос!

Высунет лапу и ловит из рюкзака, как из засады, переваливающегося с боку на бок неваляшкой Супчика. Кот есть кот, пусть и говорящий.

* * *

– Кот, а как выглядят домовые?

– Квартирные домовые похожи на лохматых колобков разных цветов, и они исчезающий вид.

– Почему?

– Людей слишком много. Они и так селились выборочно, а теперь и вовсе днем с огнем не сыскать, когда нужны. Хотя в нашем доме живет кое-кто. Сейчас у «Лукоморья» политика оптимизации, то есть многофункциональность сотрудников. Например, дух дома замещает и квартирных домовых.

На моем лице, видимо, читалось непробиваемое недоумение, поскольку кот тяжело вздохнул, сменил позу из лежачей пузом кверху на сидячую и как заорет дурным голосом:

– Гоме-е-е-е-ер!

Супчик проснулся и, испуганно вереща, свалился со своего насеста в ванной.

К нам в квартиру зашли. Ну как зашли, прошли сквозь дверь, будто бы ее и нет. Моя очередь верещать.

Некое существо, отдаленно смахивающее на человека, ростом мне по колено, вместо одежды – обои в цветочек, вместо глаз – блестящие шляпки саморезов. Чудо чудное...

– Добрый день, Баба Яга, меня зовут Гомер, и я – дух дома.

– Д-драсьти...

Беседа вышла душевная, хоть и малоинформативная.

Гомер знает не много, он год назад родился, точнее был создан. Прикреплен к этому дому, присматривает за жильцами, учится выполнять свою работу и все еще чувствует себя одиноким.

В этом мы с ним похожи...

Про ООО «Лукоморье» он вообще ничего не знает. Кажется, дирекция предприятия в ближайшее столетие нарвется на забастовку во всех своих отделах. У Гомера даже контракта нет. По идее, он мог бы взять и уйти, да только куда?

В качестве дружеского жеста закрасила его серийный номер на спине цветочками. Ушел с улыбкой.

Как я ступу осваивала

Честно говоря, к основным атрибутам баб-ёжества – ступе и помелу (с виду большая старая бочка и обычная метла, как у дворника дяди Миши в моем родном городе) – я долго не решалась притронуться, только пыль смахивала при уборке. Мне казалось, что если возьму в руки – все, безвозвратно обернусь каргой с носищем, бородавками и железными зубами, грызущими костяную ногу... Но время шло, я спокойно читала заклинания, учила латынь между лекциями, перелистывала тяжелые, плотные страницы гримуаров, испещренные записями древних колдуний, привыкла говорить с котом, открывать дверь в другие измерения и оставаться собой.

За окном снежный март, зима никак не отступает, а хочется тепла и новых ощущений. Я решительно подошла к углу с припаркованными летательными средствами.

– Бальтазар, ступа с виду тяжелая и старая, как она вообще взлетает?

– На магической тяге, конечно. Мастер во время изготовления заправляет на весь срок эксплуатации. С метлами немного и проще, и сложнее – там от прутьев зависит скорость.

– А кто изготавливает все это?

– Казимир Трехрогий, он у всего Лукоморья единственный мастер.

– А можно будет новое купить, и посимпатичнее?

– Так можно навестить лавку, посмотреть, что есть в наличии. Ступа твою и правда старая, еще Ядвига на такой модели летала, так, почитай, полтыщи лет назад сделана.

– В музей просится прямо... За стекло.

Кот дернул ухом и прищурился:

– Кстати, можно сдать в «Музей истории магии». Надо им письмо направить с предложением, но вначале новую купи, а то останешься ни с чем.

Супчик перебирал лапками по черенку метлы туда-сюда – принимал участие в дебатах на свой манер, видимо. Старое, отполированное руками дерево, ветки сухие в венике, пыль и грязь сыпется на пол...

– Давай махнем, где потеплее, надо же начинать летать, лето скоро.

Это я *говорю* так решительно и спокойно, а сама прямо дышать не могу от страха, ладошки вспотели, сердце замирает. Как представлю себе полет... Яга, которая высоты боится, – прелесть просто, а не персонаж. Служба подбора персонала ООО «Лукоморье» изрядно напортила и со мной, и с Кощеем, как я поняла. Мышь вспорхнул мне на плечо, острыми коготочками вцепился в старую домашнюю толстовку и пищит что-то Бальтазару.

Кот подозрительно покосился на меня, принялся – и как хлопнет себя лапой по морде...

– Слышь, Яга, ты это... зелье успокоительное прими.

– Я такое еще не варила, – озадаченно отвечаю я, мысленно прикидывая, чьи части тел нужны для этого.

– В шкафу у тебя стоит, красное полусладкое.

Шутку я оценила, нервно хихикнула и направилась к шкафчику за зельем, бормоча на ходу небезызвестное:

– А может, тебе вина красного да бабу рыжую?

Понятливые у меня компаньоны...

* * *

Вышли из двери мы на летнее поле. Русью повеяло, не поверите, – казалось, вот-вот из рощи выйдут девки в сарафанах и с венками на головах да затянут что-то лирично-русское, не очень слуху понятное, на наречиях, оставшихся только в глухих деревнях.

Солнце клонилось к закату, было тепло и хорошо, совсем не страшно. Зелье действовало отлично, я его еще с собой прихватила – на всякий случай. За моей спиной низенько над землей левитировала ступа. В ходе выяснения подробностей удалось узнать, что волочить летательные средства из квартиры мне не нужно – на то они и летательные. У ступы есть крепкая веревка, стоит за нее взяться, как древний агрегат поднимается над любой поверхностью – и тащи за собой, как шарик.

Вот стою я в поле, в одной руке зелье, в другой – ступа, на плече мыш, а в ступе летит кот, и закат красивый. Жаль, девки из рощи не вышли.

Проблемы начались сразу: залезть в бочкообразную конструкцию высотой до пояса оказалось чуть сложнее, чем представлялось. Несколько раз я едва не упала вместе со ступой, затем приспособила метлу в качестве упора, и только после этого получилось.

– Святые суслики, как же старушки в нее залезают? – бурчала я себе под нос. – И ведь на мне джинсы, а не юбка до пят...

– Дело практики, – философски изрек кот, вылизывая лапу чуть поодаль от меня.

– А что, нельзя в этой бочке дверку сделать?

Бальтазар замер с лапой в пасти, асинхронно моргнул и пробубнил с набитым ртом:

– Нифто не допускался то эфово.

Супчик летал над нами и свистел очень заливисто. Могу поклясться – смеялся.

Я укоренилась в ступе, отхлебнула зелья, полюбовалась закатом, дальше оттягивать уже никак. Я закрываю глаза и собираю по сусекам всю свою храбрость. Сдала ведь я на права, и ступу освою!

– Как лететь-то? – спрашиваю я кота.

– Ты уже летишь!

Что? Я открываю глаза и сжимаю край ступы. Земля в паре метров внизу, кот тоже, Супчик нарезает круги рядом.

– Подумай опуститься вниз, – советует кот.

«Вниз!»

Ступа плавно опускается к земле. Ощущения сносные, никакого подсакивания желудка к горлу, как бывает у меня на мостиках Дворцовой набережной. Бальтазар прыгает ко мне.

«Вверх!»

Ступа плавно набирает высоту. Мои пальцы, наверное, оставили вмятины в дереве. Мыш садится рядом, гладит крылом по рукам. Становится легче.

«Вперед!»

Мы летим на небольшой скорости, не знаю, на какой высоте, до деревьев еще далеко.

– Скорость, конечно, вообще никакая. Надо ступу менять, бабуса, – совершенно серьезно ворчит кот. – На неделе заедем к Казимиру, он на Апрашке лавку держит.

– Сказочное существо обитает на рынке?! У всех на виду?

– Прятаться на видном месте – самая лучшая стратегия. Он торгует вениками и банными принадлежностями для людей. А для нелюдей у него отдельный товар. Уважаемый бес... э-э-э... человек, кстати.

– Ладно, а как рулить?

– Метлу возьми и гребь, как в лодке. Лево-право, лево-право, мыр-р.

Я смотрела на кроны деревьев и училась поворачивать, не акцентируя внимания на том, что я не еду, а лечу. В принципе, ничего сложного, справлюсь.

Когда я приземлилась, была уже глухая ночь. Светила полная луна, Супчик обедался насекомыми, кот зевал. Я вылезла на ватных ногах и села рядом со своим транспортом. Руки тряслись.

– Утаила, что высоты боишься, – укоризненно сказал кот, садясь рядом. – Понаберут по объявлению...

– Я справлюсь! И вообще, «нельзя не исполнять обязанности», – процитировала я контракт. – И вроде как не умру, даже если выпаду. Не то чтобы я хотела проверить.

– Это да... Зелье сварим помощнее, чем у тебя сейчас. Настоящее.

Я отхлебнула своего. Ничего, сейчас посижу немного – и домой пойдем. Вон дверь открыта, мошкары небось налетело... Будет Супчик всю ночь охотиться в четырех стенах.

* * *

Сегодняшнюю историю пишу тайком, пока все спят...

Бальтазар – кот свой собственный, мы с ним компаньоны, я ему не хозяйка, хоть он так и говорит. В общем, иногда кот уходит гулять. Что он делает на улице – я не спрашиваю, это его личное дело, а вот блохи, которых он все-таки принес домой, коснулись всех.

Бальтазар чесался вечер, ночь, а утром чесался уже и Супчик. От задорного желания немного отомстить коту за его язвительность нестерпимо зудели руки! Я оставила компаньонов страдать, прихватила один из гримуаров и отправилась на учебу.

Рецепты красоты от ведьм – то еще чтиво, уж лучше советы бабки Аграфены в виде вонючих луковых отваров с уксусом для блеска волос, честное слово. Выискала рецепт для пушистости и естественных локонов без жертвоприношения и с улыбкой жду вечера.

В маленькой квартирке спрятаться негде, так что я тайком подмешала в шампунь от блох необходимые компоненты и позвала кота на банные процедуры.

Бальтазар хмуро терпел душ и намыливания, изредка прорывались животные мявки, спеси поубавилось.

– Да яу в жизни не полезу в тот подвал больше! Пусть эта киса сама ко мне ходит, – отплевывался кот от пены. – Нет, надо домашнюю найти, хоть блох не подцеплю.

– Герой-любовник, а алименты ты этой кисе платить собираешься за котят? – Я представила себе, как хожу с пакетами корма к неизвестной кошке. Бабка-кошатница.

– У меняу не может быть котят. Я однажды упал в котел с одним ядреным зельем.

Ничего себе новости.

Кот вздыхал, пыхтел и фыркал, прижав уши, – само смирение, но меня не проведешь!

Быстро обработала и мыша, вытерла, посадила их у батареи и ждала результата.

Что я могу сказать... Пушистость не взяла шерсть Супчика, а Бальтазар, оказывается, знает много ругательств. Его короткая шерсть распушилась во все стороны и завилась на кончиках. Выглядит так, будто мультяшного кота ударило мультяшным током. Уж он прилизывался, прилизывался, а Супчик закапывался в его шерсть и грелся.

Шалость удалась!

* * *

Засоленные лягушки – экзотическое лакомство для некоторых обитателей моего нового мира и одна из составляющих различных зелий.

На днях кот напомнил о встрече с Казимиром и о необходимости задобрить беса. Взятку ему дать, в общем, чтобы покладистей стал.

Жду курьера с грузом замороженной вкусняшки.

В кулинарной книге, доставшейся мне в наследство, описано множество блюд, которые я не стану есть ни за какие коврижки. Более того, буду рекомендовать данные пищевые изыски в качестве диеты: «Хочется кушать? Открой книгу рецептов – и желание пропадет напрочь!».

Отличный слоган, как по мне.

Курьер отбыл, я вскрыла содержимое посылки, часть аккуратно отделила – на засол, часть в морозилку – на будущее.

Когда-нибудь размораживали лягушек в микроволновке? И не надо. Кот надавал мне по рукам: нельзя, говорит! Только при комнатной температуре!

– Зряу ты, Ягуся, нос воротишь и веснушки хмуришь, – читал мне лекцию Бальтазар. – Они живут только в чистых водоемах, а в их коже содержатся антибактериальные вещества. Мясо низкокалорийное, богато фосфором, кальцием, железом, витаминами С, В и В₂.

– А можно мне суши, а?

В общем-то, готовлю я неплохо, так что абстрагировалась от непривычного вида и ловко упаковала в банку, залила рассолом, как в книге указано, и поставила в темное место.

Уф! Попробуй только, Казимир Трехрогий, не съешь!

Казимир Трехрогий

Выбрали день, приличную погоду и поехали к Казимиру в лавку.

Кот надменно рассматривал мир из рюкзака с иллюминатором, чем вызывал у прохожих реакцию в духе: «Уси-пуси, какая кися». Со мной пытались знакомиться, заходя со стороны котиколубия: «Девушка, у вас такой красивый кот! А как зовут? Исчадие? А почему? В обувь гадит и кидается на ноги? В смысле, прыгает на голову со шкафа?». Бальтазар злобно щурил глаза на соискателей моей руки и прочих конечностей, изредка проводил когтями по пластиковому окошку, и желающие погладить кисю испарялись. Пять кавалеров спустя мы наконец доехали до Апраксина двора и окунулись в вавилонское столпотворение.

На высоких каблуках довольно сложно быстро передвигаться, но я старалась выжать максимум скорости, лавируя среди цыган, огибая выбоины, и успешно убегала от «красавица, куртка не желаешь?», и от белья, и от сумок, и...

Уф, вот и отдел «Все для бани»!

Возле ларька притулились не только кучи разномастных ароматных веников, шапок и ковшей, но и метлы. Конечно, покупатели-обыватели не знают, что так под прикрытием работает древний бес.

Звякнул колокольчик, возвещая о моем прибытии. Я огляделась: кадки, ковшики, веники, полка с маслами и скрабами, шапки с дурацкими надписями. Никогда не любила баню.

– Добрый день, чем могу помочь?

Не знаю, что я ожидала услышать, но только не сварливый, слегка шепелявый голос. Откуда-то из глубины лавки вышел мужчина лет шестидесяти, некрупный, глаза синие, яркие, небольшая аккуратная борода с проседью. Я сняла рюкзак и открыла молнию.

– Это он, Казимир, – сообщил отпугиватель кавалеров и выпрыгнул на пол.

– Добрый день! Я – Баба Яга, а кота зовут Бальтазар.

Казимир приподнял брови, осмотрел меня от макушки до каблуков, хмыкнул и, обойдя нас, перевернул табличку на двери: «Закрето».

– Не ожидал! А слухи верны – красавица! Чему обязан визитом?

– Мне нужны новая ступа и метла.

Еще один загадочный хмык – и образ собеседника внезапно покрылся рябью, мгновение спустя передо мной стоял не мужчина в годах, а двухметровый краснокожий рогатый бес лет тридцати по человеческим меркам. В косухе, в джинсах, с выглядывающими из-под них копытами и с длинным красным хвостом, лохматым кончиком подметающим пол. Острые уши с кисточками волос, как у рыси, и черные разводы на коже; рогов от природы было больше, поскольку с левой стороны явно одного не хватало – там красовался коротенький обрубок. Для меня он был похож на Дарта Мола из всем известной космической саги. Только лазерного меча не хватало. Я немного оторопела – моя реальность фантастичней многих фильмов!

– А чем вас имеющиеся не устраивают? – Голос также изменился – глубокий баритон с бархатными нотками.

– Они старые, – осторожно начала я. – Метла сыпется, ступа едва летает. Можно посмотреть каталог продукции и выбрать более новую модель?

Казимир расхохотался. Его голос резонировал от тазиков и кадок, весело прыгая эхом. Видимо, я сказала нечто забавное. Ядвига тогда немного поведала про его скверный характер с уклоном в тиранию, но я живу с Бальтазаром, а до этого жила с родителями. Папа – военный в отставке, так что меня тяжелым нравом не проймешь. К любому вредному мужчине можно найти банальный подход – через еду. Доказано моей мамой. Я достала из рюкзака банку засоленных лягушек и протянула бесу:

– Я не с пустыми руками!

Он взял подарок и улыбнулся. Голливуд обзавидуетсЯ такому сиянию. И я тоже, честно говоря.

– Казимир, ступа еле ползет, серьезно. Ей полтыщи лет, наверное. Когда ты ступу последний раз делал, мыр-р? – Кот выбрал место на прилавке и обвился хвостиком.

– Давненько. На них окромя баб-ёг никто не летает, – поскреб затылок Казимир. Когти у него как у пантеры, скажу я вам.

– Сколько будет стоить новая модель?

– Тебе? Нисколько. Это же реквизит, выставлю счет – оплатит «Лукоморье».

– Тогда вот. – Я протянула ему лист с наброском летательного средства.

Мастер глянул на эскиз, на меня, снова на эскиз и присел на ближайшую стопку тазиков, от чего та протестующе закричала.

– Так, что мы имеем: дверца, обручи с заклепками, опоры в виде страусиных ног... – Он почесал свои рога. – Яга, скажи мне, ты, когда на той ступе летала, больно шандарахнулась об землю?

Ах ты язвительная каланча!

– А ты когда делал что-то интересное, а не придуманное динозаврами? Стагнация, уважаемый Казимир, бизнесу враг.

Кот переводил взгляд с него на меня и дергал ушами, весь подобрившись и выпустив когти. Готовится к защите? Не думаю, что мы подеремся из-за инноваций. Я оказалась права, мастер не собирался топтать копытами в бешенстве, а вполне миролюбиво продолжил:

– Когда мне Ядвига предлагала улучшение модельного ряда, я, признаться, злился. Дел неспорно, а тут она еще. Но за ней потянулись ведьмы разных возрастов с такими же просьбами, игнорировать их уже нельзя было. Я работал, мастерил, улучшал. Старая Яга, кстати, метлу обновила и крайне довольна.

Я смотрела на Казимира, ожидая по меньшей мере бумажного каталога продукции, но стандартные ситуации в мире сказочных существ, видимо, не приживаются.

Мастер встал с несчастных тазиков, откинул половик под ногами, демонстрируя крышку погреба – под ней оказалась лестница вниз, – и махнул рукой:

– Пойдем!

Его копыта зацокали по деревянным ступеням. Бальтазар заглянул в погреб:

– Ух ты! Спускайся, Яга, тебе понравится!

И исчез. Идти за едва знакомым бесом в подвал? Конечно, о чем речь, регулярно так делаю. Ладно хоть кот рядом, аккуратно спустилась и я.

Ярко освещенное помещение, большой обшарпанный стол, на нем заготовки метел, на стенах развешаны инструменты, по углам металлические шкафчики вроде тех, что в раздевалках бывают, прутья, древки и непонятные мне аксессуары.

Казимир пинком отправил ко мне колченогий табурет:

– Присядь, устала поди на своих «копытах», – довольно хмыкнул своей шутке.

– Я весь день могу...

– Не удивила! Я тоже, – подколот бес, открыл один из шкафчиков и вынул метлу. Блестящее светлое древко, аккуратная хвостовая часть – прутья гибкие, не топорщатся во все стороны, стянуты ближе к кончикам железным хомутом.

– Попробуй, – вручил мне новенький агрегат.

– Она еще не летала на таком, только в ступе.

Я зыркнула на кота, чтоб не вздумал болтать про боязнь высоты, но Бальтазар и так молчал.

– Садись сверху, древко между ног или боком, как в дамском седле, и она взлетит.

Таинственные технологии, что тут скажешь. Все, что нельзя объяснить наукой, – валите на магию!

Я пристроилась боком на древке и постаралась расслабиться – выше потолка точно не взлечу. Две пары глаз внимательно наблюдали за мной.

«Вверх!»

Метла плавно поднялась, я так же плавно заваливалась в ту сторону, куда перевешивала пятая точка.

Спустилась, устроилась другим способом.

«Вверх!»

Сидеть больно, ноги болтаются, крен и влево, и вправо.

«Вниз!»

– Ну? – требовательно спросил мастер.

– Метла отличная, послушная, – радостно сообщила я. – А можно ли сделать так, чтобы сидеть не больно было? Седло велосипедное, например? Зацепы для каблучков тоже нужны, ноги деть некуда.

Казимир схватился за рога и согнулся пополам от смеха. Кот ему вторил. Отлично, чувствую себя душой.

– Сколько живу, такое первый раз слышу!

У беса из ушей повалил серный дым. Ничего себе светомызыка... Он продолжал веселиться, я терпеливо ждала, присев на колченогий табурет.

– Уф-ф, девочка, я сто лет так не смеялся!

– Ну так что, Казимир, стагнация или инновация? – Я улыбалась во все тридцать два.

– Будет тебе метла индивидуального изготовления! А скажи мне, какой Ягой ты будешь, уже решила?

– В смысле «какой»?

Казимир сурово посмотрел на Бальтазара:

– Плохо работаешь, кот!

– Ей всего пара месяцев от роду! Она недавно клубничными соплями чихала, потому что зелья варить еще не умеет, а ты за такое хватаешься! – зашипел тот в ответ.

– В общем, так, Яга. У тебя три варианта: дарительница, похитительница и воительница. Не затягивай с выбором, – серьезно сообщил бес, щелкнув хвостом, как плетью. – Метлу тебе домой доставят через пару дней, а на ступу понадобится больше времени, и забирать придется самой.

Казимир проводил нас до выхода.

– Не пропадай, рыжуля, – подмигнул он мне, прежде чем сменить облик на человеческий.

Домой ехали молча, я в задумчивости не обращала внимания на умиление окружающих, кот тоже сидел тихо. Что значит «какая Яга»? Изучить этот вопрос. Как забирать ступу? Изучить этот вопрос. И единственная четкая мысль – купить машину.

– Кот, а кто такой Казимир? Из какой сказки, не припоминаю, – спросила я уже дома.

– Он не из сказки, наемный работник. За технологии Лукоморья отвечает специальный отдел, к сказкам отношения не имеющий.

Бальтазар асинхронно моргнул и пробубнил:

– Будь с ним аккуратнее, в наших кругах у него прозвище Казанова. Очень любит ведьм, старый бес.

– Старый? Ему на вид лет тридцать.

– А пару тысяч не хочешь?

Кот вздохнул и принялся рассказывать о характеристиках видов Бабы Яги.

Не знаю, как скоро, но придется выбирать: одариваю ли я всяких Иванов-дураков полезными штуками, краду ли детей или же воинственно навожу ужас на Лукоморье.

Не было печали – черти накачали!

Велометла

– Бальтазар, а как ты ко мне попал? Я же тебя не выбирала.
– Я обмену и возврату не подлежу, если ты об этом!
– Заманчивая мысль, но нет. Лучше расскажи, почему Триста Тринадцатая ждет компаньона, а ты, наоборот, ждал, когда наймут меня?
– Была жеребьевка на должности помощников эпичных персонажей, я сжульничал.
– Как?
– Я хитрый! – Кот с гордым видом подмигнул, морда выражала безграничное самодовольство. – Не спрашивай. Это была сложная афера с подкупом, обманом и даже запугиванием. Я очень хотел быть напарником Яги, еще до распределения изучал по теме все, что мог, а после меня уже официально обучали.

Кончик хвоста возбужденно подергивался, ушки-локаторы двигались в разных направлениях, Бальтазар посмотрел куда-то за мое плечо и сладко-угрожающе промурлыкал:

– Гомер, ты ничего не слышал!
– Что слышал? – невинно ответил дух дома.

Пора подумать об изучении защитных заклинаний для квартиры, а то ходят всякие, а я их не вижу.

* * *

Знаете, я люблю детей. Действительно люблю, но временами они невыносимы. Не сами по себе конечно, дело в родителях.

Заказ пришел, как всегда, неожиданно – классическая версия Яги для мероприятия в торговом центре.

Пришлось поработать с гримом, примерить образ дома: я еще опасаясь заклинаниями менять внешность, но опыт не подвел, даже кот был доволен. На следующий день сменила очки на цветные линзы и поехала работать.

То, что смена будет непростая, я поняла почти сразу: кикимора и водяной сценарий не доучили, смены локаций путали. Было непонятно, работники они «Лукоморья» или просто аниматоры, каким раньше была и я, а знакомиться было некогда. Дети в первой группе взрослых не слышали, дергали за детали костюма, перекрикивали сами себя.

Я студентка «Герцена» по специальности «психология и социальная педагогика», уже обладаю кое-какими знаниями и могла бы попробовать навести порядок, но рядом стояли их родители и совершенно не обращали внимания на поведение отпрысков, чем поощряли их, и урезонить ораву детей в таких условиях не представлялось возможным. Оставалось одно – «улыбаемся и машем».

Как я и предполагала, система работала плохо. Дети перемещались по локациям в произвольном порядке, но их это не смущало, квест продолжался силой импровизации и нервами. В основном моими – мне же больше всех всегда надо.

Апогеем происходящего стал конфликт с одной из мам.

Девочка дергала меня за одежду, пока я произносила текст, а добившись внимания, подняла ножку и велела мне завязать шнурки. Не попросила – именно велела, как барыня.

– Я же Баба Яга, девочка, не боишься, что украду?
– Я знаю, что ты не настоящая, завяжи.

Честно говоря, я обалдела от напора, завязала шнурки, но сообщила ей, что это работа ее мамы, а я – ведущая праздника.

Через несколько минут пришла заплаканная девочка и злющая мама, сообщившая мне, какая я плохая, потому что ее ребенок плачет один раз в год, не больше. Дальше было некрасиво, не стану рассказывать подробности.

Мероприятие я провела, конечно, но жалобу на меня написали, настроение испортили. За три года аниматорства такое было впервые.

– Не переживай, Ягуся, доучишься на свою специальность, кожу потолще нарастишь, будешь не такая доброжелательная через пару лет – и одного твоего взгляда бояться будут, – утешил кот и притащил пакет с конфетами. – На вот, людям шоколад от плохого настроения помогает.

– Да нормальное у меня настроение.

Супчик вил гнездо из моих волос – я потом не расчесусь опять, но это копошение успокаивало, – и посапывал в ухо. Хожу по дому только в толстовке, иначе от коготков не спастись, но это небольшая цена за спасенное глазастое очарование.

– Да-да, конечно, – ворчал Бальтазар, – от твоего «нормального» настроения молоко в холодильнике скисло, яу даже через дверцу чую. Жуй шоколад.

* * *

Новую метлу мне доставил курьер. Я расписалась и получила объемную коробку метра два длиной.

Внутри на соломе лежала новехонькая метла с велосипедным сиденьем, рулем и зацепами для каблучков. На руле был звоночек. Красненький.

И вторая метла. Простая, элегантная, с привязанной запиской: «Пригодится».

Вещь в хозяйстве не лишняя, как я понимаю. Люблю подарки. Супчик тоже любит – уже ползает по черенку.

Я, радостно улыбаясь, парила под потолком – дома не страшно.

– Ягуся, ты еще не поняла, что летаешь только в ступе.

– Почему это?

Сидеть на велометле удобно, держаться удобно, красота! Звонок, конечно, мне не пригодится, но выглядит забавно. Трын-дынь.

– Невнимательно сказки читаешь! Баба Яга пестом погоняет в ступе – это традиционный транспорт.

– Но... На метле же тоже можно?

– Угу, только если точно знаешь, что никого не встретишь из Лукоморья. Иначе вопросов не избежать. А скажи мне, как ты собираешься погонять ступу этим велосипедом без колес?

Я в задумчивости спустилась вниз. Посмотрела на метлу, на ступу, на кота. Дважды два не сходилось.

– Так вот почему он смеялся до пара из ушей?

Кот кивнул. При этом у него подозрительно дергались усы.

– А потом положил мне вторую метлу – обычную.

Бальтазар моргнул и не выдержал. Хлопнулся на спину, дергал лапами и издавал жуткие подмигивания. Смеялся, значит.

– Знаешь что, лохматый? В контракте не сказано, как мне себя вести. Вот захочу – и на этой метле полечу! Кто мне запретит?

– Страх высоты, например?

– Вот спасибо, добрый друг, а я уже забыть успела. Будем зелья варить для полетов. А ты мне в это время лекцию прочитай: кто такая Баба Яга, что может, чего не может. Тебя же натаскивали конкретно на этот персонаж. Толку от тебя, если я в интернете читать должна?

– Профессор Бальтазар к лекции готов! – подмигнул мне кот. – Только не жди все сразу. Порциями небольшими, а то голова кругом пойдет и моя валерьянка быстро закончится. Для начала – Баба Яга не ест детей.

Я задумалась. Перебрала в голове прочитанные и перечитанные сказки о Яге: и правда – дети всегда спасались. Конечно, должны быть и иные финалы, но я не штудировала все народное творчество. Поверю коту, он же ученый.

– Тогда зачем: в печь посадит, зажарит и съест?

– Это так в сказке отдают дань древнему обряду «перепекания ребенка». Над больными или слабыми детьми совершали таинство: ребенка символически уничтожали, чтобы он возродился вновь уже другим человеком. Укладывали на лопату и отправляли в теплую печь – выпекали. Есть вариант, где заворачивали в тесто с травами и в печи малыш дышал лечебными парами, выздоравливал.

– Надеюсь, этот обряд проводить не надо? Я с младенцами не умею, только с говорящими и бегущими. – Воображение услужливо подкинуло картину упаковки младенца в тесто. У меня вышел круассан. – Не хочу!

– Сейчас есть антибиотики и хирурги, без выпекания обойдутся. Это отголосок древности, чтобы не забыли. – Кот зевнул и самодовольно добавил: – Учить тебя и учить.

Всезнайка-заснайка! А кот не унимался:

– На шее у тебя знаешь что висит?

Я потрогала Ключ. Знаю, что он непростой, но кот пока подробно не рассказывал про него. Хожу по измерениям, смотрю, летаю, участвую в краже собственности «Лукоморья» – в целом ничего не делаю.

– Наверное, можно в блоге написать, – продолжил Бальтазар. – Древний артефакт – Ключ-от-всех-миров, персональный. Чьи руки впервые прикоснутся к нему – тому и служит до конца дней. Выдаются ведущим персонажам, которые могут...

Кот запнулся, будто язык себе прикусил.

– Что могут? – насторожилась я.

– Это не сейчас, попозже, пока хватит тебе и этого.

Летописец

Догорал закат, ничто не предвещало, как говорил один известный сатирик – смеркалось.

– Мняю нужен телефон, – заявил мне кот.

Я поперхнулась чаем.

– Так у тебя же лапки, – говорю и внимательно смотрю, действительно ли еще лапки, а то, знаете, с ним не угадаешь.

– Хочу звонить тебе, когда в магазин идешь после учебы, напоминать, что закончилось и что мняю купить. Да и вообще – скучно. А телефоном и голосом можно управлять, руки не очень и нужны.

И смотрит на меня прищурившись, хитро так, задумал что-то, наверное. Да мне не жалко, куплю ему телефон, посмотрим, что из этого выйдет.

Нас отвлек шум за окном. На карнизе сидел голубь, а Бальтазар страсть как любит их гонять – с разбега всем весом прямо в стекло влетает. Боюсь, летом вынесет москитную сетку и отправится в свободное падение, а тринадцатый этаж как-никак.

В общем, кот провернул свой трюк и остался не у дел – птица даже не шелохнулась. Кот зло щелкал зубами:

– Не первый раз его вижу, наглый клюв, все сидит и смотрит, не боится, мя-я-я-яв!

Я подошла ближе, насколько смогла: без необходимости не приближаюсь к окнам. Сидит, не шелохнется, смотрит, а глаза такие – не голубиные, осмысленные, будто сказать что-то хочет.

– Может, он из «Лукоморья»? – предположила я.

– Нет, там ворон используют – умные птицы.

Голубь не обращал внимания на злого кота и в упор смотрел на меня, даже не по себе стало.

– Что тебе надо? – наобум спросила я.

Птица, конечно, не ответила, встряхнулась и улетела, а я и сейчас думаю, что странно это.

* * *

Мысль о покупке машины не давала покоя. Зарплата у меня большая, приходит вовремя. Могу себе позволить взять кредит, даже с учетом того, что часть средств отправляю родителям – немного, вдруг заподозрят в чем-то незаконном и приедут спасать от грехов большого города, – и часть жертвую на благотворительность. Деньги теперь не проблема.

– А ты попробуй потрясти компанию для начала. Если ступу оплачивают, квартирой обеспечивают, вдруг и машину можно. Сейчас и не угадаешь, чего от них ожидать. Раньше такого не было, – посоветовал кот.

Отправила в «Лукоморье» сообщение, что нужна машина. Незамедлительно пришел ответ:

«Не наклейте, Янина, берите кредит и выплачивайте сами. Поезжайте по адресу, там вам оформят без вопросов. На учет поставите сами».

И адрес автосалона прислали. Надо полагать, что там свои люди/нелюди работают. Быстро поехала, пока не передумали!

Можете меня поздравить – машина есть, небольшая, но вместительная.

Пока выбирала, утомила продавцов: сиденья раскладывала, складывала, прикидывала, куда ступа поместится, мне ведь забрать ее надо у Казимира.

Стряхнула пыль со своих водительских прав и тихонько поехала домой. Навыки надо восстанавливать, я не водила с момента получения документов, так что покатаемся с котом по ночам.

* * *

Пришло сообщение от «Лукоморья»: «Ступа готова, сегодня можно забрать до 20:00». Бальтазар потерял лапы, и мы в предвкушении обновления помчались к Казимиру. Навигатор голосом Оптимуса Прайма указывал дорогу. Кот на переднем сиденье, выглядывающий в окно, привлекал повышенное внимание, но это нам было даже на руку: в потоке нас не пытались подрезать, вытеснить, меньше сигналили, и мы быстро доехали до рынка. Поставили машину на дороге как можно ближе к лавке и вскоре стояли возле дверей.

Хозяин нас поджидал.

– Рыжуля, вот и снова ты! – Казимир в человеческом облике радостно сверкал голливудской улыбкой. – Твой заказ готов, проверяй.

Он указал на тележку с огромной коробкой. Я заглянула внутрь: все как на эскизе, насколько можно видеть, не распаковывая целиком. Вокруг сновали люди, подозрительно косясь на нас. Я погладила светлое дерево, металлические ободы. Все хорошо, только как мне ее домой поднимать? Тяжелая. Прилюдно не возьмешь за веревочку.

– Я думала, будет из современных материалов.

Настрой беса изменился по мановению руки. От улыбки к гневу.

– Ступа только из дерева. В дереве есть душа, энергия мира, никакие другие материалы не впитают магию. – Казимир закрыл коробку. – Те, кто хочет современное, пусть заказывают в космических разработках. Я делаю магические вещи, а не высокотехнологичные сплавы на реактивных двигателях.

– Хорошо, я же не знала! – Чувствую, как бес закипает, глаза потемнели. – Я не хотела тебя обидеть.

– Только потому, что ты магический младенец, я и спускаю такие разговоры.

– Казимир, полегче, – вступился кот тихонько, чтобы люди не слышали.

– Спасибо за подарок, кстати, – меняю я тему. – А почему нельзя было доставить ступу, как и метлу?

– Да я просто хотел с тобой повидаться еще раз.

Трехрогий снова сиял, как самовар, – вот пройдоха! Ему и в голову не пришло, что это проблематично: забрать, домой затащить. Я запомню и буду осторожней с ним, если придется сотрудничать. Хорошо, что я машину купила.

Бес закрыл лавку и повез тележку следом за мной. Коробку пришлось помять, иначе не влезала. В какой-то момент сложных манипуляций Ключ на шее выскользнул наружу и повис на цепочке.

– Ключ-от-всех-миров? – с непонятной интонацией прошептал Казимир.

Я подняла на него взгляд и отшатнулась – сквозь человеческое просвечивало потустороннее, его истинный облик, красная кожа с разводами. Бес вцепился мне в плечо выступившими когтями, Бальтазар громко угрожающе зашипел на него, я замерла, не зная, как отреагировать.

– Спрячь и никому не показывай, глупая девчонка! – Его глаза алчно блеснули. – Такое сокровище! Твое счастье, что он персональный.

Рядом с нами вспорхнули несколько голубей и скрылись за крышами домов. Казимир отпустил меня и, прищурившись, посмотрел им вслед:

– Следят за тобой, Яга. Будь осторожнее.

– Да, спасибо за помощь. Но кому я понадобилась?

Нет, правда, с чего он взял? Голуби и голуби, но червячок паранойи уже проник в мысли – я вспомнила птицу за окном.

– Я не знаю, но тебе лучше пробудиться, и поскорее. – Он снова улыбался. – До встречи. Ага, конечно, прямо сплю и вижу, как бы снова встретиться.

Мы сели в машину и отправились домой.

– Что он имел в виду под «пробудиться»?

– Не забивай голову, он болтает много. – Бальтазар мрачно отвернулся к окну и скалился на улыбающихся ему водителей. Вот оно – Исчадие проснулось.

Ступу домой поднимала глубокой ночью, чтобы никто не видел, как она парит над землей. Надо будет опробовать в деле.

* * *

Неделю спустя в дверь позвонили. Открываю – там стоит невысокий пузатый мужчина с бегающими узенькими глазками и неким подобием растительности на одутловатом лице. В руках блокнот и ручка. Спросить я ничего не успела, вышел Бальтазар, взглянул на гостя и взвыл:

– Только не это! Принесла нелегкая, фы-ыр-р-р!

– Кто это? Когда начинать полицию вызывать?

– Не вызывать. Это летописец! Он будет ходить за нами тенью и записывать события. Даже если случится что-то, так и продолжит стоять в стороне и писать, писать. Ничем не поможет, канцелярская крыса «Лукоморья».

– Подождите две минуты.

Я захлопываю дверь перед носом незваного гостя.

Достаю свой контракт, перечитываю в сотый раз. Про эту пакость ни слова. Если Кощей идет против корпорации, то я тоже могу. В контракте не прописано – это значит, что я не обязана ему помогать.

Посмотрели с котом друг на друга. Компаньон выглядел раздраженным.

– Я не ожидал его так рано. Ягуся, мы не сможем от него избавиться, мы – его работа, записывать события для истории.

– Посмотрим.

Быстро осматриваю квартиру – ничего необычного, новая ступа рядом со старой, еще не прошла тест-драйв из-за занятости, метлы в углу, личные вещи прибраны. Приглашаю войти.

– Поскольку ваш компаньон уже означил род моей деятельности, не вижу смысла еще раз представляться. Мне необходимо описать ваше жилье и быт.

А глазки так и бегают по квартире. Неприятный тип.

– Хорошо, делайте свою работу, только в шкафах не ройтесь.

Летописец оглядывался, что-то неразборчиво бормотал под нос, его ручка летала над блокнотом сама по себе и очень быстро писала. Минут через пять он закончил, погладил толстые щеки и сказал:

– На данной жилплощади присутствует неизвестное домашнее животное. Летучая мышь не полагается вам по контракту, вы обязаны сообщить о ней в «Лукоморье» для передачи в Академию.

Супчик, испуганно пискнув, заполз в карман моей толстовки и затих.

Не стоило толстяку это говорить.

– На данной жилплощади, – передразнила я его канцеляризмы, – присутствует посторонний. Самоустранитесь немедленно, иначе я вам наколдую прыщи по всей физиономии!

Кот угрожающе замяукал и распушил хвост:

– Не дам, мяу, Супчика!

– Моя работа заключается в том, чтобы постоянно находиться рядом и записывать, хотите вы это или нет, – как ни в чем не бывало продолжал гость.

– В контракте о вас не сказано ни слова, уважаемый. – Я сильно разозлилась и угрожающе ткнула в него пальцем: – Так что вон отсюда! Не получите мыша!

Входная дверь резко распахнулась, и гость кубарем вылетел за порог, теряя по пути писчие принадлежности. От удивления я зажмурилась и тряхнула головой, отгоняя морок.

– Что вы себе позволяете? Это моя работа! Я жаловаться буду! Я доложу вышестоящим инстанциям! – Встает, отряхивается, и с него слетают маскирующие чары. Маленький, как Гомер, нос пятачком, уши торчком, розовый весь, как свин. Костюмчик ладный на круглом тельце, руки-ноги, гибрид непонятный.

– Да сколько угодно! Я не обязана вам помогать, делайте свою работу так, чтоб я вас не видела. А если ко мне придут за Супчиком, я вас из-под земли достану, лично обращаю в жабу, засолю и отдам кому следует!

Гость вытаращил глазки, икнул, развернулся, шустро побежал к лестнице и скрылся, перепрыгивая ступеньки. Правильно выбрал путь – лифт долго ждать, вдруг не сдержусь.

Я тихонько прикрыла дверь и упала на диван. Жизнь стремительно набирает обороты, чудеса на виражах, да и только.

– Бальтазар. Что это было?

– Летописцы – какие-то мелкие бесы, все похожи друг на друга, как агенты Смиты.

– Нет, я про это... – Указала на дверь и быстро опустила руку: вдруг опять откроется сама по себе.

– Ты выпустила свою силу. – Шерсть кота улеглась, он выглядел спокойно, ведь сейчас ничего странного не случилось, обычный вечер дома. – Неужели ты думаешь, что нашла вакансию случайно? Не будь в тебе колдовского потенциала, не привели бы тебя нити судьбы в агентство. Гримуары напитаны силой поколений, ты трогаешь их, читаешь, спишь на них даже, и, впитывая энергию, открываешь свои магические заслонки. На твоей шее Ключ-от-всех-миров, насквозь пропитанный магией, ты облучена, как радиацией, той мощью, которая исходит из него. Ты рождена для этого, потому так спокойно восприняла новую жизнь.

Я не знала, что сказать, проигрывала в голове прошедшие минуты. Дикость? Реальность. Вот что имел в виду Казимир под пробуждением. Мудрый компаньон, скажи он мне об этом заранее – я бы себе места не находила.

Кот асинхронно моргнул и медленно торжественно поклонился:

– Рад приветствовать тебя, Баба Яга.

Про кота и телефон

Подписывая контракт, я рассчитывала на стабильную работу с бонусами, никак не на чудеса и волшебный мир с колдовством, существами и ожившими сказками Руси. После появления летописца со мной произошло еще несколько неординарных событий, но мне необходимо упорядочить мысли и принять случившееся прежде, чем я вам расскажу.

Сегодня я напишу о том, почему покупать телефон говорящему коту – очень и очень плохая идея!

Жалеть о покупке я начала почти сразу, едва притупилось чувство новизны. Итак – часть первая. Сообщения.

Настроила коту средство связи всеми возможными способами, уехала на учебу. Странные послания не заставили себя ждать.

Видимо, голос Бальтазара слишком неразборчив, у меня нет объяснения лучше, поскольку, читая его сообщения, я тихо сползала под стол и старалась не смеяться на всю аудиторию. Вот, например:

«Мау криоген внизу».

Что? Какой криоген?

«Корм на дереве, ... – муха».

Ну, тут основное слово есть – корм куплю, а то покусает еще ночью. Помню, однажды, в самом начале, он угрожал мне волосы отгрызть. Сейчас добрее стал, как-то одомашнился. Правда, при чем здесь дерево и муха, я так и не сообразила.

«Супчик заплесневел, сбегает из воды».

Я мысленно прикинула, что супа дома нет и сбегать он из кастрюли не может, даже если я с заклинанием напортачила. Наверное, мыш расшалился, не иначе.

И так далее. Вечером мы решили, что СМС не его конек, и на следующий день началась вторая часть – звонки. Исчадие перестал спать, каждый час что-то происходит. В основном приступы голода, и, судя по разговорам, он вот-вот протянет лапы от упадка сил. Бедняга.

– У меня заканчиваются консервы с рагу из кролика!

– В шкафу целая полка с другими видами!

– Тебе жалко, что ли? Корма много не бывает. Ты меня не любишь.

Через час:

– У тебя пятнадцать пар туфель. Я посчитал.

– Ну и при чем тут это? Туфель много не бывает.

– Как и корма!

Вот зараза. Туше.

* * *

– Гомер заходил. Мы играли в хоккей.

– Чем?

– Не знаю, как сказать, но у тебя больше нет пудры.

* * *

– Мня-я-яу-у-у-у скучно. Я достал валерьянку. Открыть не могу, но ты плохо закрыла, и я вдыхаю.

– Бальтазар, какой пример ты Супчику подаешь! Остановись!

Бросил трубку.

Чуть позже:

– Яу в хлам. Когда ты придешь? Я не могу встать с пола, а хочу на диван.

Приехала домой, убрала тело с прохода, спал до утра. Валерьянку допила я, а то от смеха уснуть не могла.

* * *

– Нам скоро понадобится новый диван.

– С чего вдруг? Этот хороший еще.

– Мне надоела когтеточка, я сделал маникюр об обивку. Но ты не волнуйся, я уже подобрал нам новый.

Вот примерно так и живем. Еще хотите купить когу телефон?

Летописец. Заметка № 1

Я не могу проникнуть в жилище Яги, отчет дополнить нечем. Навел справки, здесь проживает дух дома ЛСР Х745/2, я его призвал. Он намного ниже меня рангом, потому обязан выполнять приказ. Яга не обезопасила свой дом от духа, я рассчитываю на шпиона.

К моему безграничному удивлению, дух на свой номер отзываться отказался.

– Меня зовут Гомер! – заявил он.

– Соблюдай субординацию, дух.

– Что вам нужно?

– Знать, чем занята Яга.

– Зубы чистит, кушать готовит, в душ пошла. Чем еще дома заниматься?

– Не дерзи. Иди и доложи мне потом.

– Нет.

– Что?

– Я не стану.

– Тогда я доложу о тебе.

– На здоровье. А я скажу Яге, что вы подглядываете. Видел я, как вы через порог кувыром летели. Еще хотите? Как далеко она вас отправит за шпионаж?

И ушел, бормоча под нос гадости. Когда молодая Яга успела завести верных друзей? Придется искать другие пути для наблюдения.

Дом из песка и тумана

После выдворения летописца прошло несколько дней. Я ходила как во сне, по-новому взглянув на свою жизнь, осмысливая каждое действие, стараясь не злиться и не тыкать пальцем в людей. Лекции проходили мимо ушей, я смотрела сквозь одноклассников и преподавателей, на звонок родителей ответила «угу» с десяток раз, и непонятно, как мама не заподозрила неладное и не примчалась ко мне на выручку.

– Может, отдохнем, кот?

– Может, отдохнем, Яга? – синхронно спросили мы друг друга после того, как я час сидела не шевелясь.

Супчик приземлился рядом, что-то щебеча, Бальтазар водил ушами и шурил глаза.

– Думаю, пора, – загадочно произнес кот. – Переобуй каблуки, неизвестно, где окажемся.

– В какой-то фантастической реальности? – вяло спросила я, переодеваясь.

– Такова жизнь супергероев.

– Когда нанимали на работу, говорили, мол, никаких супергероев и трансформеров, – напомнила я компаньону.

– Смотря как себя ощущать и что делать.

– Чувствуешь в себе желание надеть плавки поверх костюма и красный плащик? Могу сшить.

Как обычно, стоим перед дверью, холодный Ключ лежит на ладони.

– Куда идем?

– Представь себе... – Кот запнулся. – Нет, скажи: «Убежище».

Я вздохнула. Беспокойство тугим комком сидело в груди, желудок сжимался. Хиханьки-хаханьки кончились, дело приобретает серьезный оборот. Бальтазар знает, что делает, я ему доверяю, только это держит почву под ногами. Значит...

– Убежище.

Ключ меняет форму и цвет, становясь коричневым. Странно, раньше он оставался прозрачным.

Супчик шебуршал на плече, щекоча ухо, кот смотрел прямо перед собой. Куда я выйду на этот раз, что за урок получу?

Влажный плотный теплый воздух врывается в квартиру, принося с собой запах болотной травы и лесной подстилки, грибов и нагретой земли. Мы переступаем порог и оказываемся на берегу лесного озера. Пасмурно, тяжелые серые тучи сплошной завесой закрывают небо. Озеро небольшое, стоячее, посередине островок, над ним клубится туман, такой белый на фоне непролазной темной чащи.

Супчик улегся спать у меня под волосами, его ничто не волновало. Иногда удивляюсь его нетипичности – он может спать где угодно, например часто спит в кармане моей толстовки или как сейчас.

Бальтазар молчал, осматривая местность, я закрыла глаза, наслаждаясь тишиной.

– Ну что же, могло быть симпатичней, но это карманное измерение – отражение твоей души. Оно мрачновато и, мр-р, таинственно – это не плохо, нет, – индивидуально и будет меняться от твоего состояния. Надеюсь, здесь выглянет солнце.

– Мне нравится так.

– Как скажешь. Для полноты картины можно волосы покрасить в черный и глаза подвести. Готическая мрачность.

Я не могла не улыбнуться – язва моя пушистая.

– Какие здесь времена года?

– В Убежище – как пожелаешь, так и будет.

– А в самом Лукоморье?

– Смотряю в какой части. В измерении вокруг Академии все привычные. А в других четыре месяца зима, остальное – лето разной степени теплоты.

Какая интересная разбивка.

Движение на островке привлекло внимание. На наших глазах над ним смешались туман и песок, маленький смерч рос ввысь и в ширину, танцуя в ритме моего сердцебиения. Спустя минуту пелена рассеялась. На клочке суши стояла каменная башенка, покрытая плющом, с зеленоватыми мшистыми камнями в основании – это был зыбкий мираж. Я чувствовала, что он готов рассыпаться, рухнуть молочной горкой вниз. Иллюзия ждала приговора. Я покачала головой – слишком холодно и одиноко. Башенка неторопливо развеялась, туман сгустился вновь.

Какое оно, мое Убежище?

Молочно-белый смерч поднялся снова, собирая в себя песок, медленно закручивая воронку.

Я ждала.

Домик с верандой и белым крылечком, маленький, квадратный, идеальный.

Не мой.

Песок с тихим шелестом послушно лег на землю, чтобы сразу подняться. Движение ускорилося, туман стал непроглядным. Бальтазар прижался к моей ноге. Мускулистое теплое тельце застыло в напряжении. Я взглянула вниз – даже усы вперед торчат, уши строго вверх.

От берега к острову тонкой полосой застелилась белая дымка. Я зажмурилась на секунду, а когда открыла глаза, непроизвольно улыбнулась.

Вот сейчас – мое Убежище.

Полоса тумана у ног превратилась в новенькие мостки, упирающиеся в каменный бережок острова с небольшим треугольным домом-шалашом.

Ноги сами несли через озеро под аккомпанемент поскрипывающих досок. Мне казалось, что время перестало быть упорядоченной величиной, каждый шаг жил в своем собственном промежутке: бесконечно долгий или молниеносно быстрый. Может, здесь время течет по-другому?

Мы замерли у берега и переглянулись. Бальтазар подмигнул и ухмыльнулся. Ну, вперед.

Стоило ступить на землю, как дом затрясся и встал! Две огромные мощные птичьи ноги под ним приподняли конструкцию на высоту в несколько человеческих ростов, пару раз присели и опустились, скрываясь. Дверь приглашающе распахнулась.

– Избушка на курьих ногах, твоя. – Кот прыжком оказался у двери. – Коты в новое жилье входят первыми!

И, задрав хвост, вальяжно переступил порог.

Я обвела взглядом дом, подмечая небольшие окна, добротную резную дверь с кованой фурнитурой, теплое дерево медового цвета – ничего лишнего, все просто, без изысков. И мне нравилось. Супчик резко сорвался с плеча, залетел в дом и пропал, а я стояла у порога, не решаясь переступить черту. Оглянулась назад: там, на берегу, приоткрытая дверь в квартиру в реальном мире никуда не делась – я всегда могу вернуться. Хотя какой из миров реальный – сложный вопрос, границы для меня смылись, я хожу сквозь них. Вдохнула пару раз, наполнив легкие ароматом влажного леса, и зашла в избушку.

Дверь закрылась сама. Внутри находится самая необходимая мебель: стол, несколько стульев, скамьи вдоль стен и много пустых полок. Посередине небольшая печь, длинная труба уходит в потолок. Крутая лестница на открытый второй этаж – там стоит узкая кровать. Все убранство, кроме печки, деревянное. Ни клочка ткани, ни чашки, ничего. Дом предстоит обставить по своему вкусу. Супчик висит на балке, что-то щебечет.

– Ему нравится, – переводит кот, развалившийся на лавке. – Мне тоже.

Я прошлась по периметру, касаясь стен, предметов интерьера, кончиками пальцев чувствуя уютное тепло, вдыхая запах свежего дерева, представляя себе, как на полках появится утварь, на столе – чайник, в печке – котелок, на полу – коврики.

– А она умеет что-то? Я имею в виду, дом живой?

– В какой-то мере да. Подружитесь, поладите – и все станет ясно. Каждая избушка индивидуальна, я не знаю, на что способна наша.

– Будет здорово! – говорю сама себе.

– Ягуся-а-а, заживем! – тянет Бальтазар и асинхронно моргает. – Осталось еще одно на сегодня.

– Что?

– Стать хозяйкой леса. Пойдем звать зверей, освоим одну из многих твоих способностей.

– Звать? Как?

– Ты знаешь, это уже в тебе.

Мы покинули дом, перешли через озеро и обошли по кругу, поближе к частоколу деревьев. Стемнело еще больше, того и гляди дождь пойдет. Отражение моей души, как в зеркале. Тут при всем желании не скроешься за фальшивой улыбкой, сама себя не обманешь. Супчик летал высоко, трапезничал насекомыми, Бальтазар деловито трусил рядом, все нормально.

– И что делать-то? – спросила я, остановившись.

– Подумай, кого бы ты увидеть хотела.

– Никогда не видела живую лису вне зоопарка.

– Вот и зови.

Я смотрела на ели, стараясь хоть что-то разглядеть между стволами, лес был дремучий, здесь не ступала нога человека. Я вглядывалась в чащу, думая о том, как здорово было бы увидеть лису. И чаша ответила мне. Нет, не голосом, конечно. Показалось, что к глазам поднесли подзорные трубы – так резко приблизился лес; показалось, что я лечу сквозь подлесок, лавируя между стволами, проношусь над полянками, перепрыгивая через упавшие мшистые стволы. Кажется, я неслась физически, но мое тело стояло, где стояло, это я знала точно – тяжелый кот сидел на моих кроссовках, якорем держа в реальности. Я моргнула и очнулась. От резкой остановки тело потеряло равновесие.

– Ты привыкнешь, немного тренировок – и станет легко, – довольным голосом произнес кот. – А вот и лиса.

Действительно, рыжая неторопливо бежала в нашу сторону, остановилась в нескольких шагах и замерла в ожидании. Я смотрела в янтарные лукавые глазки и улыбалась.

– Красавица, – шепнула я, не зная, что с ней делать дальше. – Иди.

Она махнула пушистым хвостом и умчалась.

– Продолжим? – предложил кот.

– Да!

И я просто захотела, чтобы звери показались. Несколько раз проделав трюк, я призвала пару волков, парочку филинов и огромного лося. Сердце колотилось как бешеное, с каждым разом подпрыгивая сначала от радости, а потом и от страха, особенно когда на меня шел медведь. Опаснейший хищник сел передо мной, от него веяло одновременно и сокрушающей силой, и буддийским спокойствием. Огромное тело под длинной блестящей шерстью, сплошь из мышц, когти не меньше двадцати сантиметров, зубы – не бояться его было выше моих сил, даже сидя бурый медведь был с меня ростом. Топтыгин, как и все, посмотрел на меня понижающими глазами и ушел, когда я смогла совладать с речью и сказать ему:

– Иди пока.

Хорошо, что я хозяйка леса, не то пошли бы клочки по закоулочкам. Супчик вернулся на мое плечо и принялся сыто посапывать.

– А что мне с ними делать, Бальтазар?

– Это твоя армия, Яга. В любом лесу ты хозяйка. Что прикажешь – то и сделают.

Возвращались к двери очень медленно – у меня тряслись коленки и зуб на зуб не попадал, такой выброс энергии опустошал. Я чувствовала, как засыпаю на ходу, впервые за долгое время нет напряжения, глубоко в сознании что-то встало на свои места. Зайду в квартиру и провалюсь в исцеляющий сон. Перед уходом взглянула на избушку: та поднялась на ногах, немного потопталась, повернулась к лесу передом и улеглась.

– Я скоро вернусь, – пообещала я и закрыла дверь.

Пришло время встретиться с Кощеем.

Кощей Бессмертный

Вереница курьеров не иссякала уже несколько дней. Я заказывала вещи для обустройства избушки, грузила их в обе ступы и легко транспортировала на новое место. Дом неторопливо обретал индивидуальность. Посуда, занавески, предметы декора, пушистые коврики. Весна – пора обновлений и в жизни человека, и в жизни природы. Я покупала в больших количествах, но избушка поглощала все и требовала еще. Большая часть книг, котелки и прочий антураж из квартиры также переехали. Супчик почти перестал возвращаться домой, совершенно недвусмысленно предпочитая Убежище квартире.

Городское жилье обрело стандартный вид и вместо старых вещей тихонько требовало обновок. Мы оглядывали фронт работ и писали списки. Ступу и метлы я так и не обновила по прямому назначению – времени катастрофически не хватало. Обещала себе: вот разберусь с начатыми делами – и сразу. Кот тоже ворчит, что отлыниваю. Мне стыдно.

Помимо переезда я собиралась приступить к еще одному делу – повидаться с Кошеем.

Довольно долго сидела перед экраном, глядя на сохраненную в закладках страницу парня из приемной. «Позовите Кошея, он за дверью», – сказала мне рекрутер. Я позвала и прошла мимо, едва взглянув, не до него было – на меня свалились квартира, работа и стабильный немаленький оклад. Парень на аватарке соответствовал моему воспоминанию, под вакансией был только его лайк, все должно быть правильно. Кощей по имени Андрей.

– Зачем он нужен тебе, ты так и не объяснила, вцепилась в этого Кошея, будь он неладен. Одни неприятности от этих Костлявых, вот вспомнишь мои слова, – бурчал кот.

– Он единственный человек, кого я видела лично из связанных с «Лукоморьем», кроме рекрутера. Судя по разговору с Триста Тринадцатой, парень знает больше меня, может быть поделится информацией. Что такое «Лукоморье», кто его создал, кто поддерживает работу, откуда средства содержать персонажей? Все похоже на какой-то древний тайный орден, о котором не знают даже участники. Вот ты знаешь, кто правит всем?

– Нет.

– Триста Тринадцатой тоже неизвестно, Гомер знает еще меньше. Я хочу знать, на кого работаю.

– Некоторые вещи лучше оставить как есть. Вдруг нам не понравится правда?

Может, и не понравится, может, это выше моего понимания, может, там скрыто что-то настолько древнее, что разумом не осознать. Я ведь не узнаю ничего, если все так и оставлю.

Я решила и отправила сообщение: «Привет! Я Баба Яга. Мы можем встретиться, поговорить?».

Ответ пришел спустя час:

«Я ждал тебя. Приезжай». Он прислал московский адрес и номер телефона.

Ждал? С чего бы это, как интригует. С животными передвигаться в поездах и по городу неудобно, без кота – непривычно и некомфортно.

– Отправь нас в Убежище, а как приедешь, открой его у Кошея, мы будем с тобой.

– А можно как-то взять и выйти у него дома? Как я к Ядвиге ходила.

– Нет, открывать двери и ходить в гости ты можешь только по измерениям, а в обычном мире придется так, транспортом. Больше того, главные герои так запросто в гости не ходят друг к другу, Убежище не даст – тайны персонажей охраняются. Можно назначить встречу в одном из измерений: у Дуба, где-то еще, – но не зайти друг к другу в гости.

– Я ведь зашла к Ядвиге, – напомнила я коту.

– Зашла, но она больше не Яга, ее избушка не в Убежище, а в одном из обычных измерений. К ней открыт доступ сказочным существам.

С ума сойти, сколько правил межсказочного взаимодействия! Поездом так поездом – взяла билет на «Сапсан», собрала маленький рюкзак, спрятала своих в избушке, немного подумала, сделала еще ходку с нагруженной вещами ступой и поехала.

Дорога промелькнула очень быстро, утром я была в одной столице, днем – в другой. Москва встретила меня солнцем и весенним ветерком.

Район очень престижный, я не удивлена, что Кощей поселили здесь. Дорого-богато, как раз по статусу. Несколько километров до Кремля и других достопримечательностей, свой пруд на территории, красота, пастораль и деньги. Кажется, все ими пропахло – даже листья. На мне джинсы, простые ботильоны, куртка и рюкзак за спиной – ничего дизайнерского, даже неловко. Прохожие равнодушно смотрят, проезжают очень дорогие машины. Знаете, сначала как-то не по себе было, а потом вспомнила, что я – Баба Яга, а это вам не хвосты коровам крутить! У меня говорящий кот и избушка лучше всех! Задрала нос и отправилась к искомому корпусу.

– Я приехала, стою возле дома, – решительно сообщила, когда Кощей снял трубку.

– Сейчас спущусь за тобой.

Такой усталый голос.

Он вышел, мы оглядели друг друга с ног до головы. Я смутно помню, каким он был, но казался плотнее. Сейчас передо мной стоял худой парень с римским профилем, с коротко стриженными пепельными волосами, в элегантном костюме. Остро выпирающий кадык, длинные тонкие пальцы, серые глаза. Высокий, чуть пониже Казимира. Протянул мне руку, я по инерции подала свою. Холодные пальцы слегка сжали мою кисть и поднесли к губам. Легкое касание к коже – сама галантность, сейчас такого не встретишь среди сверстников. Я смутилась.

– Янина, ты одна?

– Пока да, но компаньон будет вскоре.

Мы молча поднялись в его квартиру – пентхаус на два этажа с окнами до пола.

Кощей сдержанно представил свое жилье:

– Гостиная-столовая с камином, кухня, две спальни, кабинет. На втором уровне сауна, зимний сад под стеклянным куполом и прочее. Есть выход на крышу. Всего около трехсот метров.

Мы устроились на огромном кожаном диване. Бальтазару бы понравилась обивка.

– А ты как живешь?

– У меня маленькая студия и машина в кредит, – хмыкнула я, нисколько не огорчившись.

– Жлобы, – резюмировал Кощей.

– Не будем жильем меряться. С твоего позволения, я вызову компаньона.

Андрей согласился, я подошла к ближайшей двери и, отвернувшись, вставила Ключ.

– Ну наконец-то, я уже опух от скуки! – Кот зашел в квартиру, на его спине ехал Супчик. – Привет, Кощей! Классная хата!

– Это Бальтазар и Супчик, – представила я друзей. – А кто твой компаньон?

– Да ползает где-то. Молча. – Он выразительно глянул на моих животных. – У меня австралийская змея мулга.

Звучит небезопасно. Кощей отошел к изящному стеклянному столику на кованых ножках со стоящими на нем графинчиками и плеснул из одного в стакан янтарной жидкости. Вышло очень по-киношному.

– Музыка не хватает, классической такой, знаешь, как в сценах про злодеев. – Упоминание о змее отодвинуло на второй план осторожность высказываний. Не люблю рептилий.

– С чего ты взяла, что я злодей? – равнодушно спросил он.

Я пожала плечами, Бальтазар принюхивался и прядал ушами, тоже настороже.

– Почему тебя отправили в столицу? Я помню, на работу устраивались в Питере.

– Ближе к власти. Я ведь теперь учусь на прокурора, не просто юрфак. «Лукоморье» предоставило возможность и обещало карьерный рост, я и не думал отказываться. Пробыться сейчас непросто – у кормушек все свои.

– Как близкие отнеслись к переменам?

– Да у меня нет никого, не перед кем отчитываться. Родители погибли в автокатастрофе два года назад. Другьям говорю, что меня завербовала очень крупная фирма и предоставила все условия, чтобы я работал на них по окончании учебы.

– Вообще-то, это правда, – улыбнулась я. – Другья остались, хоть один?

– Нет. Превратились в нахлебников, плохо скрывают корыстные мотивы.

– Знакомо. Правда, у меня их и не было после переезда.

Кощей прищурился, глядя куда-то поверх меня.

– Летописец твой?

Мы с котом обернулись. Возле двери парил блокнот с ручкой и что-то писал.

– Наш, – буркнул кот.

– Ну ладно. Своего я в окно выкинул, так больше не видно. Может быть, есть, может, нет, главное – не мельтешит.

Ручка перестала писать.

Я хихикнула над этим, хотя равнодушные слова Кощей вызвали неприятное ощущение. Взять и выбросить в окно?

– Зачем именно ты приехала, Яга?

– О тебе слухи ходят, что идешь против корпорации. Понятное дело, мне бы тоже не хотелось умирать. Вопрос: что не так с контрактом? Я в своем ничего не нашла такого, чтобы сильно в свою пользу. И еще – ты знаешь что-нибудь о нашем работодателе?

Кощей расположился в кресле напротив, закинул одну ногу на другую, сдержанно отпил глоток, рука со стаканом очень аристократично опустилась на колено.

– Нет, я не знаю ничего. Кроме тебя и летописца я не встречал еще сказочных существ, даже в своем замке – там вообще эхо по коридорам блуждает. Я предпочитаю туда не ходить, уныние вызывает. Донимаю «Лукоморье» сообщениями. Пригрозил начать рассказывать всем об их существовании – подействовало вроде бы, попросили дать им немного времени на решение вопроса. Я пока все равно был занят, прятал чертову иглу в одном из яиц Фаберже. Это не тайна – все должны примерно знать, где моя смерть. Вот пусть поищут по частным коллекциям и музеям, посмотрим, как справятся с многоуровневой охраной. Сколько их, тех яиц, пересмотреть нужно, – хмыкнул Кощей. – А ты попробуй зайти в тот офис, где нас нанимали, поспрашивай того хмыря, что на работу брал.

– Хмыря? Меня встретила женщина.

– Смотри-ка, индивидуальный подход у компании.

Мы помолчали. Кот тихонько улизнул, но быстро вернулся с довольной мордой.

– А можно узнать, как ты понял, что в контракте лазейка? Что там написано? – рискнула спросить я.

– «Пункт 5.7. Физическое лицо, добровольно подписавшее данный договор, принимает безвозмездно в дар бессмертие», – без запинки начал Кощей, очевидно он знал свой контракт наизусть. – «Пункт 5.8. Исключения и дополнения к пункту 5.7. Если любое физическое лицо сможет найти особую иглу, описанную как черная игла длиной пять сантиметров с ушком, искривленным на двадцать семь градусов вправо (копия фотографии в приложении к договору), то данное физическое лицо имеет право оборвать жизнь Работника, принявшего условия трудового договора и принявшего на себя роль Кощей, путем преломления означенной иглы».

– Ого! У меня глаза в кучку от казенных слов. Мой летописец так же разговаривает, кошмар!

– Понимаешь, так как это договор, то истиной является не человек, нашедший иглу, а судья, который после экспертиз и заключений экспертов скажет: да, это та самая игла – ты должен умереть. Поэтому если при мне сломать иглу, то сила договора должна не дать мне умереть, пока не решит судья. А ты как узнала про мою тяжбу с «Лукоморьем»?

– В Академию прогулялись, переговорили с подругой моего компаньона.

– Сплетничали, значит, – улыбнулся Кощей, продемонстрировав забавную ямочку на щеке.

– Это не сплетни, – улыбнулась я в ответ. – Обмен подробностями!

Бальтазар внезапно зашипел и взъерошился, Супчик перелетел на мое плечо, тихо пища. По полу ползла большая змея, свивая и развивая кольца, щупая языком воздух, – тихая и опасная хищница. Коричневая чешуя сверху, желтоватая – на брюшке, маленькие жестокие глазки. Мы застыли, как изваяния.

Змея медленно заползла на колени к хозяину и свернулась петлями. Язык продолжал свое гипнотическое движение.

– Как я уже говорил, это мулга, или коричневый король. – Он погладил питомицу. – Ты уже умирала, Яга?

– Я... эм-м... нет. Не хочу проверять силу контракта, мне и так хорошо, – сглотнула я, неотрывно следя за рептилией.

Чувствую напряжение кота, кажется нам пора уходить. И побыстрее.

– Ее зовут Эвтаназия, ласково – Эва, – с непонятной улыбкой продолжал Кощей. – Мне ее прислали после первого же сообщения в корпорацию. В тот вечер я умер впервые. Знаешь, он запоминается, первый раз.

– Верю, но воздержусь от проверки как можно дольше.

Только бы не выдать своего шока.

– Я лежал на полу у окна, чувствуя, как мое тело горит и погибает, а она держала мою руку в пасти и продолжала впрыскивать яд. Очнувшись, я долго сидел, не понимая ничего, хотя помнил все. «Лукоморье» прислало сообщение: «Поздравляем с первой смертью! С наилучшими пожеланиями». А чуть позже явился летописец, стал нести про свою работу, я разозлился, открыл окно и вышвырнул его проветриться.

Он замолчал, глядя на меня равнодушными глазами; я надеялась, что на моем лице видны не все эмоции из той бури, что бушевала внутри.

– Умирать не страшно, Яга, к этому привыкаешь. Эва теперь не может меня убить – иммунитет. Но я и без нее справляюсь, экспериментирую – после пятого раза становится все равно.

– Спасибо за беседу, Кощей. Нам пора.

Это совсем не та информация, какую я хотела бы знать.

Его губы сжались в тонкую полоску.

Мы тихонько отошли к дверям. Вначале я быстро отправила в Убежище притихших друзей, потом обернулась к Андрею:

– Еще увидимся. Удачи тебе!

– И тебе, Яга. Будь осторожна, человеческая жизнь коротка.

– Не провожай, я найду выход.

«Сапсан» неся к дому, увозя меня от зловещего Кощей с его тайнами. Узнав столько нового, познакомившись с потенциальным врагом, я не отказалась бы от красного полусладкого зелья. Во многих сказках мы враждуем, но это ведь не обязательно, можем и свою историю написать. Да только как? Человек, забывший страх, опасен для себя и окружающих.

Держать дома ядовитую змею, кажется, незаконно. Она может уползти и убить других людей. На компаньона она не похожа, хоть он ее так и назвал, – стоит уточнить у Бальтазара.

Мне кажется, Кощей немного не в себе. С другой стороны, умирать в своей квартире на полу в одиночестве – и никто не может помочь, никто даже не знает, что ты погибаешь... Не могу себе представить. У меня верный Бальтазар, милаха Супчик, родители. Да я счастливый человек! Жаль Андрея, но стоит быть с ним настороже. Я вспомнила искривленные в усмешке губы, пустые глаза, худые пальцы, поглаживающие голову змеи. Меня передернуло.

Вот офис навестить – мысль дельная.

Я подходила к дому уже поздним вечером, погруженная в свои мысли настолько, что не заметила машины. Визг тормозов, яркий свет в глаза – и какая-то сила отшвырнула меня на обочину. Рюкзак уберег спину, но удар получился все равно ощутимый. Вместо меня на дороге стоял какой-то парень. Как в замедленной съемке, передний бампер легковушки ударил по его коленям и смял под колеса... Из-под машины выпорхнула стая голубей. Я зажмурилась, услышала, как машина с визгом скрылась за поворотом, а когда открыла глаза, множество серых птиц на лету сбивались в кучу, ставшую через мгновение человеком. На незнакомце был спортивный костюм, кепка и классические туфли.

– Что ты такое? – прошептала я.

– Я Тоха. Друзья зовут меня Глюк.

Тоха

Странный человек-голубь подал мне руку и помог встать с земли.

– Ты спас мне жизнь, Тоха?

Локоть нещадно болел, но лучше так, чем оказаться под колесами. Не то чтобы я проверяла, так, прикидываю. В голове прозвучал голос Кошечки: «Будь осторожна, человеческая жизнь коротка». Это его рук дело, работодателя – или случайность? Когда я первый раз умру, то перестану быть человеком, дочерью, подругой. Окончательно стану винтиком в колоссальной машине ООО «Лукоморье», и оно может мне прислать очень милое зловещее сообщение: «Поздравляем с первой смертью! С наилучшими пожеланиями». С другой стороны, это Кошечку можно попытаться убить разными способами, без иглы ничего не выйдет, а у меня, может быть, не так? Я не хочу проверять.

– Не знаю, погибла бы ты или нет, Яга. – Тоха поправил кепку и сплюнул сквозь зубы. – Одно скажу: в машине не было водителя, а это не по понятиям – пацаны так не делают.

Та-а-ак, понятно, дворовая шпана. Если честно, я таких всегда стороной обходила. Мы стояли в свете фонаря и тарасились друг на друга. Кусочки пазла медленно занимали свои места.

– Ты знаешь, кто я.

– Ну допустим. – Тоха отвел взгляд.

– Ты голубь за окном.

Он кивнул.

– Меня зовут Янина. Ну пошли, типа перетрем.

Заставить себя перейти на сленг оказалось не так сложно. С человеком необходимо разговаривать на том языке, который он понимает. Тоха улыбнулся, продемонстрировав сколотый зуб. Контакт налажен.

Пока гость осматривался и неловко перемещался по моей маленькой студии, я открыла Убежище. За спиной раздался невнятный удивленный хрюк. Ну-ну, подивись, многоголубь!

В лицо ударил сильный порыв ветра, проник в квартиру и смахнул со стола листы, уколол лицо еловыми иглами. Темно, как перед бурей, свинцовые тучи без просвета, листья и веточки взмывают с земли, на озере сильные волны.

Избушка раскинула ноги в разные стороны, на шпагате вцепившись лапами в берега. Деревья на островке сильно качались, раздавался угрожающий треск. Кота и мыша нигде не видно – в доме, наверное, прячутся.

Сделала несколько вдохов, закрыла глаза. Я жива. Я дома, все хорошо. Ветер немного стих, порывы не пытаются вывернуть веки, и вода не захлестывает мостки. Посветлело. Избушка поднялась на ноги, повернулась ко мне, села к лесу задом. Дверь приоткрылась, оттуда осторожно выглянули две головы.

– Ягуся, что случилось?! Слава создателям консервов, ты в порядке! – Кот быстро засеменил к двери в квартиру, на бегу брезгливо отряхивая намокшие лапки. Супчик его опередил, пролетел над головой и уже висел на люстре.

Я закрыла Убежище.

– А это что за рожа на моем диване? – удивился компаньон.

– Я Тоха, – помахал гость рукой. – Привет, Бальтазар!

– От него воняет голубями, и он знает мое имя. Не хочешь ничего мне объяснить? – Кот нахмурил брови, отчего вибриссы на них угрожающе зашевелились.

Супчик перелетел на плечо гостя и защебетал. Тоха улыбнулся и почесал пальцем шею летучего мыша. Для меня это был знак – животных не обманешь. Бальтазар не в счет, он вообще никого не жалуется. Как он меня не съел еще – загадка.

Я налила нам чаю, покормила друзей, быстро рассказала компаньону о случившемся.
– Так кто ты? – спросила я.

Тоха сидел на краешке дивана, будто боясь запачкать, а я разглядывала его. Чуть выше меня, сантиметров на десять, значит где-то метр восемьдесят, темно-русые волосы, карие глаза, шрам на лбу, недельная щетина, нос с горбинкой. Не красавец, не страшный, обычный парень. Поправка: не-совсем-обычный-парень. Думаю, он и не человек вовсе. Супчик не слезал с его рук, балдея лежал брюшком кверху и позволял себя чесать.

Глюк осторожно отпил из маленькой фарфоровой чашки, как будто прикосновение к ней было чревато последствиями, и поведал историю похлеще моей. Передаю его рассказ с небольшой редактурой.

Челябинск, май 2013 года

Тоха по кличке Глюк возвращался домой, как обычно, поздно ночью, традиционно – через пустырь. Глубоко в душе ему хотелось, чтобы пели цикады и светила полная луна, но под подошвами кроссовок хрустели битые стекла и по округе разносился глухой лай местных собак.

Метеорит упал три месяца назад, порезы давно зажили, разбитые стекла вставили, а вот животные до сих пор оставались беспокойными. После небольшого приветствия из космоса местная живность вела себя нервно и нетипично. Тоха любил братьев меньших, они служили ему отдушиной в закольцованной родительскими запоями жизни. Постоянно подкармливал кошек, собак и птиц. А учитывая, что таких, как он, называют «гопниками», птички всегда могли угоститься семечками.

Тоха не был плохим парнем, не грабил в подворотнях, не воровал в магазинах, он даже людей не оскорблял без надобности. Уже два года, с шестнадцати, работал грузчиком в местном продуктовом магазине, водил девушек на променады по Кировке и в давно надоевший парк Алое поле, выживал в своей среде как мог. Обычное дело – в бедном районе на окраине города заняться особо нечем, кроме как собираться толпой таких же беспризорных детей, пить и курить за гаражами, а потом и в открытую. Да и выбора особо не было: ты либо с толпой, либо битый. Вот и все.

Друзья звали его Глюком неспроста. Еще мальчиком он видел разное – тени, призраки людей; слышал шепот по ночам, дружил со своим подкроватным монстром, прикормив того хлебом, и гладил его по щупальцам перед сном; отлично видел в темноте и понимал птиц. Приятели знали о его странностях и дружески высмеивали.

Да черт бы с ними, он привык. Тоха шел домой, все думая о ненормальном поведении птиц, преследовавших его молчаливой толпой вот прямо сейчас. Птицы не летели. Стая голубей молча шла за ним уже минут десять. Ему не было страшно или не по себе, ему было интересно, что им понадобилось. Тоха остановился и обернулся. Голуби замерли. Сложно сказать, сколько их было – около сотни, целая армия. Своим необычным зрением парень ясно видел слишком умные, оценивающие глаза у птиц: не птицы – пришельцы какие-то.

– Семок нет, все скормил уже сегодня. Приходите завтра, – сказал он голубям и, посчитав дело законченным, попытался продолжить маршрут. Не тут-то было.

Орава пернатых взлетела как один и всей мощью обрушилась на Глюка. Острые клювы пробивали одежду и кожу, когти царапали, крылья били.

– Вы че творите, озверели? Я же вас кормлю! – отмахивался руками парень, да безуспешно.

Он пытался бежать, но, ничего не видя среди мелькающих птиц, упал, стукнулся головой о камень и отключился.

Приходил в себя долго и тяжело, больше благодаря местной собаке, облизывающей ему лицо, а Тоха этого терпеть не мог. Ему было настолько противно, что он нашел в себе силы и поднялся с земли.

– Спасибо, пес, – сказал он лохматому маленькому кобелю, брезгливо вытирая лицо рукавом. Тот махнул хвостом и убежал.

Светало, Глюк стоял посреди пустыря как пугало – весь в перьях и помете; понимание произошедшего отсутствовало напрочь, знобило и тошнило.

Долго отмывался в ванной, шипя от боли в ранах, а потом была неделя агонии, лихорадки и бреда. Родители в очередном запое не видели, как на теле сына вырастали и выпадали перья и когти, как он метался в бреду, видя то, чего видеть не мог: будто сидит он на Эйфелевой башне в Париже, на факеле статуи Свободы, ходит по Красной площади и множеству других мест, где он никогда не был. Порой он видел калейдоскоп картинок одновременно – прямой трансляцией в мозг с разных каналов, очень быстро, не так, как воспринимают люди.

Очнулся Глюк радостным солнечным утром уже не человеком.

– А что привело тебя в Питер? – подозрительно прищурился кот.

– Ща расскажу.

Все из-за того, что зимой начался бум странностей – с ним говорили коты во дворе:

– Яга. Питер.

А домашние животные раньше помалкивали, только смотрели странно.

Тени шептали:

– Яга-а-а.

Ночами призраки мешали ходить через пустырь, приставали все с той же Ягой.

Наконец на карниз прилетел ворон, стукнул клювом в стекло и прокаркал:

– Яга! Пора!

Пришлось ехать, и голоса оставили его в покое только на въезде в Питер. Зачем им всем она далась, никто не пояснял.

– Ну я приехал и типа начал искать.

Санкт-Петербург, апрель 2019 года

В небольшой комнате с ободранными обоями и выдавшей вида советской мебелью устало прилег после работы Тоха, заставив скрипеть старую кровать. Он закрыл глаза и выдергивал картинки из разных уголков города. Множество голубиных глаз по всей северной столице наблюдали, фильтровали людской поток и искали меня. Много странного видели птицы: люди и нелюди, добро и зло, духи и тайны, сообщества существ в противостоянии миру людей.

Тоха забывался и по привычке призывал подкроватного монстра, но тот остался в Челябинске. Существо с полуфизическими шупальцами и фиолетовыми глазами. Монстрик любил хлеб, а больше всего – ржаной с изюмом, не разговаривал, но, когда грустно было, гладил своими «руками», навевая сон. Оказывается, они могут жить только под старой кроватью, на которой долгое время спит один и тот же человек, а под моим диваном никогда не заведутся!

Тоха вздыхал и продолжал смотреть, как и месяц до этого. Он уже научился делать это по своему выбору, оставался сконцентрированным на конкретном месте. На освоение умения ушло несколько лет.

Что происходило с его жизнью? Сначала его тело перестало быть единым, а превратилось в конструктор из голубей, потом шесть лет он учился жить с этим и владеть новыми способностями, а теперь непонятно зачем ищет Ягу в мегаполисе. Город большой, здесь полно старушек, попробуй найти нужную.

И вот пару недель назад он увидел меня! Не седую старуху – симпатичную девушку с говорящим котом. Рыжие волосы, зеленые глаза, и кот звал меня «Ягуся». Немного наблюде-

ний за жильем подтвердили, что объект, то есть я, найден. Позже он видел меня с представителем явно нечеловеческой расы, наблюдал, как я поднимала домой ступу в ночи...

– Ты возвращалась из поездки... Прикинул, может, пора, я ж не маньяк какой-то, следить.

Тоха покинул свое жилье и стоял в тени автобусной остановки, поджидая меня. Отслеживать путь было несложно: с вокзала в такси, без пробок почти до дома. Зачем-то вышла раньше, очень задумчива, ничего не видела вокруг. Голубиное зрение в разы восприимчивей, больше кадров в секунду, но в сумерках видит хуже, так что наблюдателей было мало, однако несколько пар глаз увидели несущуюся на меня машину.

– Я убрал тебя с дороги и рассыпался на стаю, – продолжил мой спаситель. – Несколько моих частей раскатало колесами. – Я ойкнула, Тоха хмыкнул. – Но это не проблема, не парься.

Глюк состоит из множества запчастей – если один голубь погиб, на его месте появится другой. Как происходит это чудо, он не знает.

– А рассыпаться – это больно?

– Не, ниче не чувствую. Только меня много и надо держать всех рядом.

– Святые консервы... – подытожил кот.

Уф-ф, ну что тут скажешь: история Тохи – клубок загадок, ответов не знает и он сам.

– А я стала Бабой Ягой по контракту.

И рассказала немного о себе. Чай давно закончился, половина ночи минула незаметно. Давно я ни с кем не откровенничала, такое облегчение поговорить о происходящем с тем, кто не кинет в тебя таблетками для лечения психических расстройств.

– Я бы тоже подписал, – задумчиво кивнул Тоха.

– Он – аномалия, – вдруг сказал Бальтазар.

– Что?

– Че? – одновременно спросили мы.

– Аномалия. Его не должно было быть, но он есть. Зачем? Не знаю, но, поверь, «Лукоморье» приберет его к рукам очень быстро: оно всех забирает, не только персонажей привычных сказок, но и таких – внезапных героев, – чтоб не бродили. Казимира тоже когда-то давно пристроили для работы.

– Это он про того, с тремя рогами, базарит?

– Да, про мастера по метлам, – подтвердила я.

– Я наблюдал за ним немного. Опасный мужик, одиночка.

– Ему, кстати, подмастерье нужен. Как у тебя с работой, голубь? – хитро прищурился кот.

– Да пока не очень, – почесал затылок Тоха. – Перебиваюсь халтурой.

– Давай попробуем, может применит тебя в интересном деле, – предложила я.

Мы обменялись телефонами, и гость ушел, хотя я предлагала остаться – ночь на дворе, мы бы в избушку пошли, а он бы заночевал. Отказался, вспомнил все вежливые слова в ответ и ушел.

Ну ладно, не потеряемся теперь.

* * *

Наутро пришло сообщение от Кощея: «Твой кот нассал мне в туфли от Гуччи. Увижу это хвостатое отродье – скормлю Эве!».

Немного подумала, ответила: «У моего компаньона раздвоение личности, туфли испортил Исчадие».

В ответ пришел смайлик с вытаращенными глазами. Надеюсь, пронесет.

– Бальтазар, зачем? Ты же не используешь обувь в качестве писсуаров!

– Яу десять лет об этом мечтал! Кот я или не кот, в конце концов?
Понятно, у каждого должна быть цель в жизни.

Летописец. Заметка № 2

На моих глазах едва не разыгралась трагедия: неопознанное автотранспортное средство на магическом управлении намеревалось сбить Ягу, но ее спас некто неизвестного вида, не принадлежащий ни к одному классу сказочных персонажей. Человек-голубь. В жилище проникнуть не могу – как я и говорил, дух дома помочь отказывается. Прошел мимо меня в жилище Яги, потом вышел с блестящими глазами, а что узнал – не скажет, воздействовать на него не могу.

Попробовал собрать информацию методом слежки, пока мало что можно сказать: живет один в неопрятном съемном жилье, вещей – только одна спортивная сумка, постоянно грызет семечки, с соседями не общается. Имеет дурные привычки, как большинство людей. Пока это все, но необходим контроль за персонажем, как бы не вышло чего. Передам отчет в организацию сегодня же.

Дела житейские

– Ты хочешь сказать, что *это*... – я ткнула пальцем в закрытые двери ночного клуба, – это лавка с ингредиентами для зелий?

Мы сидели в припаркованной напротив машине. Закупка компонентов – одно из дел, отложенных в долгий ящик. Да, их набрался целый список, включающий в себя испытания летательных средств, возможностей избушки и перехода в Тридевятое царство – побродить в естественной среде обитания, посещение музея магии и прочее.

– Не помню, говорил я тебе или нет, но прятать на видном месте – самая верная стратегия.

– Да говорил, говорил. Предлагаешь ломиться в закрытые двери? Вдруг они не работают?

– Нет, зайти с черного хода. Всегда работают, без выходных и праздников. – Кот умывался со скучающим видом. – Вообще, твоя сила не в зельях, Ягуся, ты на другой ступени эволюции стоишь, но если вдруг помочь надо – хоть самой себе от простуды уметь сварить или другому человеку как-то подсобить, – то совершенно не лишним будет знать и уметь приготовить зелье, помнить заклинания из гримуаров. Ситуации разные бывают, а жизнь твоя долгая и роль важная.

На наш стук открыли через пару минут. Тяжелая металлическая дверь, расписанная граффити, протестующе скрипнула несмазанными петлями. Худой, заспанный человек с разноцветными дредами и татуировкой на щеке оглядел нас с ног до головы:

– Чего надо?

– Яга за компонентами пришла, повежливей, – сурово рыкнул кот.

Эта мохнатая злыдня кичится мной на каждом шагу, будто я его подопечная суперзвезда. Можно ли называть его импресарио?

– Ой, – как-то тонко пискнул человек.

Я поправила очки и присмотрелась – да это же девушка. Знаете, такой андрогин – сразу не поймешь, мальчик или девочка.

– Проходите, пожалуйста. – Она подвинулась в сторону, придерживая дверь. – Я Алекс, МТС лавки «Чабрец и коготь».

– Что такое МТС, кот? – шепнула я, чуть отстав от Алекс.

– Менеджер по травам и составляющим.

Пустой танцпол, бар, тусклый свет, никого, кроме нас. Прямо за стойкой – ряды разноцветных бутылок на полках. Алекс что-то нажала, и вся конструкция поехала в сторону, мелодично позвякивая стеклянными голосами.

Открылось другое помещение: комната метров десяти, вдоль стен – полки с разными склянками, полуприкрытые темно-красными бархатными занавесями, на многих пузатых бутылочках пожелтевшие этикетки; стеллажи, сплошь занятые деревянными ящичками, стол со старинными маленькими весами и мерными ложками. Пучки разных сухих трав там и тут, порошки, всякая посуда вроде реторт, мензурок и ступок. Довольно пыльно, и воздух насыщен смесью ароматов; я чихнула.

– У нас нечасто бывают посетители, обычно заказывают онлайн с доставкой, – Менеджер протянула мне визитку с контактами. – У нас большой ассортимент для различных нужд. Что для вас собрать?

Я достала список. Алекс шустро загремела стеклом и ящичками, все четко, без лишних движений. Толченый бивень мамонта, перья ястреба, болотный жемчуг, паучьи яйца, большой кусок необработанной каменной соли, полынь, листья орешника и многое другое.

– Когти, шерсть и кости летучей мыши нужны? Свежая поставка.

– Нет, спасибо, у меня есть.

Я представила себе, как Супчик увидит запчасти из представителей его вида. Нет уж, если мне понадобится шерсть, думаю, он мне ее одолжит.

Менеджер выставила счет. Честно говоря, покупки недешевые, стоит учитывать подобные расходы впредь.

– Очень рада познакомиться лично, Баба Яга. Ждем вас в нашем интернет-магазине.

– Чудесно. А система скидок присутствует?

– Конечно. У вас будет виртуальная карта с накопительной системой и бонусами! – порадовала менеджер.

Мы распрощались.

Лавка «Чабрец и коготь», а дайте мне в качестве поощрения за оптовый заказ мешочек с костями змеи. Бр-р! Меня передернуло: когда уже привыкну?

На пути домой случился казус – меня остановили для проверки документов. Инспектор представился, я протянула права, кот на переднем сиденье презрительно фыркнул.

– Девушка, шутки неуместны, права дайте.

– Так я уже...

– На ступу и метлу? С беспрепятственным пролетом таможни на всех границах Лукоморья? – Брови лейтенанта поползли вверх.

– Простите, это реквизит! Перепутала.

Подала нормальные права, документы на машину и страховку. Он медленно все просмотрел.

– А огнетушитель у вас есть?

Тут Бальтазар не выдержал – и как зашипит во всю пасть, демонстрируя острые зубки. Клыки длинные, голос угрожающий, шерсть дыбом. Инспектор отпрянул, вернул документы:

– Можете ехать. Счастливого пути!

– Ты чего, Бальтазар? – полюбопытствовала я, отъехав подальше. – Если на всех людей кидаться, так можно и спать не ложиться, вдруг упустишь кого – и все, считай, миссия по унижению людей провалилась!

– Он мняю надоел.

Исчадие, что с него взять.

* * *

Казимир сделал гораздо больше, чем я просила. Ступа... ходит! Сейчас я расскажу, как дело было.

Вычеркнув из списка лавку, я занялась другими вещами. Мы ушли в Убежище для испытания новых летательных средств. Первой я достала метлу-велосипед и взлетела прямо от порога избушки. Сваренное накануне зелье против страха действовало замечательно! Я пронеслась над камышами, облетела кругом озеро. Избушка сверху выглядит очень мило, такая уютная.

Тучи рассеялись, легкие облачка на голубом небе периодически заслоняли тусклое солнце, веселые блики наперегонки скакали по поверхности озера, квакали лягушки, стрекотали кузнечики, дул легкий ветерок. Супчик спал в избушке, кот валялся на миниатюрном крыльце, шуря глаза.

Я поднялась выше, пытаюсь понять, где границы у моего Убежища. Ничего явно не видела. Но оно ведь должно заканчиваться, не бесконечное. Лес, кстати, у меня смешанный. Насколько я вижу, здесь и хвойные, и лиственные участки – на любой вкус.

– Кот! – ору я вниз. – А где границы?

– Нет границ, просто в какой-то момент ты будешь идти, а на самом деле – стоять на месте. Не знаю, как это работает.

Никогда такого не было, и вот опять – ничего не понятно.

В лесу пели птицы, бродили животные, изба встала, размяла ноги и снова легла, Бальтазар с мявком вцепился в доски, чтобы не упасть. Смешно. Ладно, с метлой все понятно, давайте теперь новую ступу. Я спикировала вниз, прямо в распахнувшуюся дверь. Система открытия срабатывает очень быстро. Может, надо дать дому имя? Он явно по-своему живой, но мы пока плохо друг друга знаем.

Вытащила новую ступу на улицу, прихватила обычную метлу. Дверка, как я и просила, очень удобно, мощные страусиные лапы-опоры под днищем, вернее их нижняя часть, та, на которой два пальца и немного голени. Точно как я рисовала на эскизе. Внутри достаточно места, чтобы развернуться. С одной стороны, ближе к верху, маленькое сиденье – для кота, похоже. А он тут как тут.

– Стартуем?

Бальтазар муркнул, я оттолкнулась вверх, и мы взлетели. В несколько раз быстрее, чем старая ступа. Помчались к лесу, зависли над деревьями.

– Знаешь, Яга, ты ведь не должна летать очень высоко. Над деревьями достаточно. Давай посмотрим, как она в плане проходимости по чаще.

Мы спустились вниз у границы леса. Я чувствовала, как множество любопытных глаз смотрит на меня: что там хозяйка удумала? Ступа низко парила над землей, я оттолкнулась и тихим ходом «въехала» в массив деревьев.

– А у меня здесь леший есть?

– Нет, в Убежище нет никого, кроме тебя и животных. С лешими надо в другом месте знакомиться, да поосторожней. Они разные бывают, в основном как в Академии охранники – жуть здоровенная и не шибко умная.

Я пожалала плечами и прибавила скорости. Ступа ловко огибала стволы, взлетала над кочками и упавшими деревьями. Воздух сгустился, стал насыщенней, ароматней и такой чистоты, что даже голова закружилась. Кот свесил лапки через борт и довольно осматривался по сторонам. Шикнул на какого-то оленя, в ответ получил равнодушный взгляд. Взаимодействие видов, все нормально.

Остановились на полянке, полной брусники и крепких благородных грибов. Целое семейство белых поблескивало тугими шляпками – мимо пройти я не могла. Вышла из ступы на пружинистую землю, положила метлу и, как ребенок, радовалась сокровищу. Честно говоря, я в грибах плохо разбираюсь, знаю только, как выглядят белые, подосиновики, подберезовики и лисички, но мне достаточно. Представила их жареными с луком и сметаной – потекли слюни.

– Бальтазар, а можно отсюда выносить в реальность? Они ведь настоящие?

– Да, можно, здесь тоже реальность и, кстати, экология отличная. Эти грибы без тяжелых металлов – их здесь попросту нет – и растут круглый год, если ты заморозки не устроишь.

Профессор Бальтазар всегда к лекции готов. Сегодня у нас будет вечер чистки грибов. Набрала полные руки, поняла, что складывать некуда, сделала из кофты узелок и увлеклась.

– Яга, ты ничего не замечаешь? – как-то напряженно спросил кот.

Первое, что я сделала, – огляделась вокруг на предмет обнаружения медведей. Пусто.

– Нет, а что такое?

– Ступа за тобой идет.

Я немного отошла, держа взглядом свой транспорт. Страусиные лапы под днищем сделали шаг в моем направлении. Я присмотрелась – они явно стали длиннее, так что ступа делала нормальные шаги. Вот те раз! Казимир сюрприз подкинул. Оглянулась, смотрю – ствол поваленный недалеко, не очень толстый; перелезла, жду. Ноги у ступы вытянулись вверх, ну точно телескопические трубы, и бодро зашагали ко мне, прыжок через дерево – и стоит рядом, компаньон уцепился когтями за край, чтобы не вылететь за борт.

– Кот, это же великое шаманское колдунство!

Я была в восторге. Самоходная ступа! А она снова опустилась ближе к земле. Я загрузила в нее грибы и села на метлу; как же неудобно, леший побери.

– Давай прогуляемся до избышки, – говорю ступе.

Удлинившиеся ноги приняла за согласие, и мы полетели-побежали через лес: я впереди, проклиная неудобство, ступа – сзади молча, только кот ворчал, что трясет.

Кажется, я должна Казимиру еще лягушек.

* * *

– Тоха, ты готов ехать к Казимиру?

Я позвонила ему, укладывая банку со свежей порцией лягушек в пакет. За окном светило солнце, погода теплая, послезавтра уже май. Столько всего случилось за неполных четыре месяца – как будто целая жизнь.

– Только знаешь, у меня нет его номера, в прошлый раз бежала от него как от огня и забыла попросить. Не знаю, на месте ли он.

– Я помню, видел. Повиси минутку, позырю. – Глюк ненадолго замолчал. – Да, он на работе. Я подгребу к пяти.

Договорились.

Казимир стоял у своей лавки. Я вначале не поняла, что не так, потом осознала и охнула. Бес в своем истинном облике, без маскировки, что-то рассказывал покупателю, размахивая веником в подкрепление своих слов. Мужчина-покупатель удивленным не выглядел, с воплем не убежал, более того, мимо прошел продавец из соседнего павильона и пожал бесу руку:

– Казимир-джан, заходи завтра на праздник, отмечаем свадьбу племянника.

– Зайду, – ответил тот, махнув хвостом, и вернулся к покупателю.

Поверьте, доведись мне увидеть такое создание раньше, бежала бы не оглядываясь. Эти рога, копыта, красно-черная кожа. Мерещится, наверное.

– Бальтазар, что это он без маскировки?

– Нет, просто ты теперь видишь, как я, сквозь личины, один из плюсов твоего пробуждения, – ответил кот из рюкзака.

– О чем трете? – встрял Тоха.

Я отмахнулась и, глубоко вдохнув, направилась к Казимиру. Повезло: он распрощался с покупателем и обратил внимание на нас.

– Рыжуля! – раскинул руки в стороны и сграбастал меня в охапку вместе с рюкзаком. От него пахло дорогим парфюмом и серой. – Мы были бы замечательной парой. Ты прекрасна, я еще лучше!

Цитаты Челентано, он серьезно?

– Святые суслики, Казимир! Это хоть с кем-то срабатывает?

Я высвободилась: не люблю, когда без разрешения нарушают мое личное пространство. Но бесу плевать. Мы зашли в магазин и закрыли дверь.

– Это классика, детка. Попробовать-то стоило. – Он подмигнул. – А это что за обморок с тобой?

– Сам ты обморок, рогатый переросток! – вспыхнул Тоха и сразу отшатнулся: видимо, бес сбросил личину, и наш голубь сизокрылый осознал, что наблюдать с подоконника и оказаться рядом – не одно и то же. Длинный хвост с кисточкой молниеносно обвил шею Тохи и с силой сжал.

– Казимир! – крикнула я, но это не возымело действия.

Хвост сжался еще, несмотря на хватающиеся за него руки, а потом Тоха кашлянул и... рассыпался. На полу и на всех свободных поверхностях, включая тапки и ведра, сидела огром-

ная стая голубей, укоризненно глядя на нас. Казимир отвесил челюсть и поскреб когтями затылок:

– Курлы, блин!

Парень собрался обратно. Интересное зрелище: появляется тень человека, а в нее вливаются птицы, растворяясь и наполняя. Потрясающе быстро.

– Ты че, чепушила? Хошь разборки, так давай по-пацански, по понятиям!

– Спокуха, братан, – подмигнул ему бес.

– Тебе же подмастерье нужен был, – подал голос кот из рюкзака, я вытащила его наружу. – Все веселье пропустил!

– Казимир, это Тоха, он спас мне жизнь.

Пришлось рассказать мастеру краткую историю возвращения от Кощея. Глаза беса из синих стали ярко-красными, он дергал хвостом и, кажется, осматривал меня на предмет повреждений, а потом протянул Тохе руку:

– Я, Казимир, беру тебя в подмастерья, пока «Лукоморье» не добралось. Будешь жить у меня, голубок, посмотрю, на что ты способен. Согласен?

– Если не будешь кидаться на меня, не люблю драки.

На том и порешили. Я отдала бесу лягушек и поблагодарила за ступу, мы наконец обменялись номерами.

– Можешь называть меня Каз. И я поздравляю тебя с пробуждением, Яга.

Мы уехали, оставив Тоху с Трехрогим. Надеюсь, перья не полетят.

Костры Бельтайна

Горели костры, звучали песни, водились хороводы, тут и там огненное шоу: крутили пои, дышали огнем; в толпе стайками перемещались ведьмы и колдуны всех возрастов, обычные люди принимали происходящее за праздник, даже не задумываясь о настоящем волшебстве. Не каждый человек в карнавальном костюме – аниматор. Я думаю, вы это уже поняли, читая мой блог.

Я оглядывалась по сторонам, теряясь в разных языках, обилии товаров на ярмарке, уже не понимая, где маска, а где своя личина. На холме Калтон-Хилл в Эдинбурге проходил ежегодный фестиваль Бельтайн.

Как я сюда попала? Да все Казимир, чтоб ему икать не переставая.

* * *

Еще двенадцать часов назад я сидела дома на диване, когда раздался звонок:

– Сегодня ночью Бельтайн, международный слет ведьм и колдунов, у меня приглашение «плюс один», – очень быстро заговорил бес. – Полетели в Шотландию? Билеты я организовал.

– Э-э-э, так внезапно. В смысле «полетели»? У меня нет английской визы, только шенген.

– За тебя уже подумали – я подсуетился, есть необходимые документы. Давай, соглашайся! Я заеду.

Я и согласилась. А что, интересно ведь! Кот был недоволен. Пока я быстро собирала маленький чемодан на пару дней, он мне читал лекцию о том, что славянские праздники забыты, а он патриот, и ему немного обидно.

– На Руси в это время праздновали Живин день. Обряды схожи с большинством майских праздников в мире. Плясали вокруг костра, прыгали: чем выше прыгнешь, тем дольше проживешь. Метлами землю мели, очищая от нечисти. Купались в холодной весенней воде. В отличие от шабашей, выбирали не гору, а место поближе к засеянному полю или недалеко от водоема. А поутру выпускали на волю птиц.

– Звучит совершенно не страшно, а очень даже мило.

– Так это праздник для обычных людей.

– А ведьмы и колдуны что? – спросила я, предвкушая интересную лекцию.

– Они слетались на международные праздники.

Вальпургиева ночь в Германии и Скандинавии и кельтский Бельтайн, например. Это из крупных. Каждый год в ночь на первое мая на вершины Броккен и Блоксберг в горах Харц в Германии прилетали на метлах, вилах и козлах тысячи европейских ведьм. Об этом писали в протоколах инквизиции в Средние века. Далеко не все из этого правда, как понимаете.

– Котам тоже сильно досталось в те смутные времена – глупые людишки, – прошипел Бальтазар. – Обмен опытом, хвастовство, оргия. Не спорю, праздники в магическом мире все любят и отмечают все подряд: свое, чужое, как Самайн и день Святого Валентина в России. Хочешь – празднуй, твой выбор, как говорится. Местечковые шабаши никто не отменял, но солиднее явиться на крупный слет.

– Так и я полечу, новое узнаю.

– Не нужно тебе это, Ягуся, ты – Баба Яга, причем едва прошедшая Пробуждение. Никто в твоей области не работает, опытом делиться не с кем, и сил у тебя пока что как у котенка. Какой шабаш с колдунами, навести уже Дуб и Тридевятое.

– Мне ведь только двадцать лет, – напомнила я Бальтазару на случай, если он забыл. – Я все хочу узнать и увидеть, а это так интересно! Кто бы меня еще позвал так внезапно и на

все готовое? Отпустишь меня на праздник – и, я обещаю, вернусь и займусь своим обучением дальше.

– Яу не могу говорить тебе, что делать. Бесплатный сыр только в мышеловке. Будь осторожна с бесом, повторяю.

– Жаль, нельзя полететь на ступе, – хихикнула я, меняя тему.

– Конечно, давай лететь в Шотландию через всю Европу, да тебя на какой-нибудь границе собьет ПВО, фанаты инопланетян сделают сенсационные снимки, и известные каналы разовьют тему до апокалипсиса, – фыркнул кот. – А уж как далеко и холодно, и маскирующие чары – вещь энергозатратная, даже если освоишь, выпьет тебя досуха за несколько часов... Некоторые маги владеют созданием порталов, им проще, но ты так не можешь.

Огорчительно, но я родилась человеком, так что самолет и поезд мне привычны.

– А как же Казимир и его маскировка?

– Я не знаю, что он такое и откуда вылез. Это у него спрашивать надо, авось не соврет. Слышал только, что он в своем Третьем уровне большой шишкой был, а потом что-то случилось. Вроде бы он воин, точно никто не знает. И откуда знания для создания летательных средств – тоже загадка.

Вот и спрошу, раз случай подвернулся. Ух как интересно!

* * *

– Как там Тоха, еще не сбежал от тебя? – спросила я невзначай после взлета, стараясь не выдать беспокойства за нового друга.

– Нет, но Клава оттяпала ему палец. – Бес улыбнулся стюардессе и елеинным тоном продолжил: – А он снова отрос. Твой четкий пацан в порядке. Интересно, если часть тела побольше потеряет, тоже отрастет?

Казимир всерьез задумался. Я тоже.

– Кто такая Клава? – Надо отвлечь его от членовредительских мыслей.

– Моя пиранья.

Я даже не удивилась – не кролика ему держать ведь. Вот некто зубастый – это да, может, даже крокодил.

– Почему ты ее так необычно назвал?

– Она зубами клацает, как старая клавиатура. Клава.

– А как ты в Лукоморье попал? Говорят, ты с третьего уровня преисподней. Что заставило тебя сменить место жительства?

– Правильно говорят. Хочешь послушать биографию?

Я, конечно, хотела.

– Люблю закаты, цвета напоминают мне багряную палитру преисподней. – Каз смотрел в иллюминатор. – Я скучаю по дому, порой отчаянно – до скрежета в зубах и зуда в хвосте – желаю вернуться, но политическому преступнику нет дороги назад.

Казимир погладил обрубок рога, острые уши печально опустились. Он как-то криво улыбнулся и тихо, почти мне на ухо, чтобы никто не слышал, рассказал историю.

1034 человеческих года назад

Гражданская война на третьем уровне преисподней длилась уже четыреста семнадцать лет. Ненависть переполняла обе стороны, и не важно уже было, за что воюют: за земли возле Колодца Душ, что срединной осью пронизывал все уровни ада, доставляя грешников на уровень согласно их грехам, или за то, чтобы кровь лилась и злость кипела. Территориальный конфликт в битве за душевые ресурсы перерос в братоубийство, искусно подпитываемое правителями враждующих сторон.

Война ради войны, в диком азарте и замутненном рассудке. Молодые бесы, едва выпившись в инкубаторах, учились держать оружие и вести бой, впервые встав на копыта. В ход шли технологии и гонка магического вооружения, ведь что ни говори, а междоусобицы стимулируют изобретательность.

Военачальник одной из сторон полировал рога в своей резиденции.

Его личный помощник зачитывал доносы, данные разведки и новые наработки магов для воздушных налетов. Поскольку это было очень интересно и многообещающе, военачальник желал вникнуть в суть лично, потому забрал у помощника бумаги, спрятал за пазуху и отправил слугу прочь.

Гибкая фигурка скользнула в кабинет, звонко цокая копытцами:

– Чего желает мой патрон этим утром?

Красивая демоница с идеально красной кожей и изящными рожками поклонилась, демонстрируя глубокий вырез и без того откровенного платья.

Синие глаза военачальника равнодушно скользнули по посетительнице.

– Желаю осмотреть границы. – Он одернул мундир и посмотрел в зеркало – рога выглядели отлично. – Увидимся после. Может быть.

Он обошел оторопевшую гостью и вышел.

Конечно, ходили стойкие слухи, что он теряет интерес к даме на следующее утро, но каждая из жительниц третьего уровня желала быть той, с кем он останется навсегда. Потому ряды увивающихся за неприступным военачальником особ не иссякали. Демоница, ранее не испытывавшая горечи пренебрежения, сузила свои прекрасные карие глаза и зло ухмыльнулась – никто не смеет с ней так обращаться, пусть даже ветеран войны и главнокомандующий. Нет никого страшнее и изобретательнее оскорбленной женщины. Месть не заставит себя ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.